ДЕТСТВО

№ 2/2004

Смотри, какая красота -
Везде деревья на просторе.
Смотри - смешная детвора
Купается в прозрачном море.

Ты подари улыбку им
И всё, что есть на белом свете,
И относись к ним, как к родным,
Ведь гордость наша - это дети.

Дари им степи и поля,
Рисуй различные картинки.
Не делай так, чтоб в их глазах
Сочились сладкие слезинки.

Рисуй им в синем небе солнце,
Чтоб согревало их теплом,
Чтоб мать свою назвал он мамой,
А тебя чтоб называл отцом.

Ведь ты когда-то был таким,
И так же бултыхался в море,
И никогда не думал ты
Ни о печали, ни о горе.

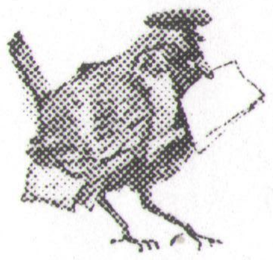
Алексей Гривенко

Типа рефлексии

Когда идёшь вечером один по незнакомой улице, создаётся впечатление, что это идёшь вовсе не ты. И хотя пиво в желудке и сигаретка в зубах только подчёркивают реальность происходящего, да и идёшь-то ты, к примеру, от стабильной пизды или от другана, с которым весь вечер слушали какой-нибудь очередной «панкихой»... А впрочем, хрен с ним!

Всевозможная философствующая вшивота (нет, не ссы, братан, это не про тебя, ведь ты же, сука, такой «глубокий» и «духовный»), всё это хитрожопое блядво, этакие захолустно-провинциальные пупы Земли, вероятно, уже возомнили, что сейчас начнётся очередная остопиздевшая пелевинщина-кастанедовщина: типа, ты действительно не идёшь, да и не можешь идти по этой улице, поскольку у тебя нет ног, как нет, впрочем, и улицы, и тебя самого...

Прочитав этот абзац, ты наверняка уже успел ухмыльнуться при мысли о том, что сейчас непременно будет отрицаться не только вышеупомянутая иллюзорность мироздания, но и «реальный» факт «реального» тебя, идущего по «реальной» улице. «Да вы, батенька, нигилист!»



А вот ни хуя я не буду отрицать. Не дождётесь. Зря только языки наточили. «С вас штраф за ложный вызов!» Тьфу ты, чёрт, сам не знаю, что написал! Вы уж не обессудьте.

Это была присказка. А сказки НЕ БУДЕТ.

Мозговитым «экзистенциалистам» очень даже может померещиться, что наш журнальчик – некая «программа по структуризации и расширению сознания». Вот бредятина! Вы ещё порассуждайте, что было бы, если бы Моррисон участвовал в «Русском Прорыве»!!!

То, чем мы занимаемся – никакая не «революция» и не «контркультура». Это, собственно, даже и не «журнал». Как выразился бы великий мистификатор С. Жариков, «явление культуры, а не искусства». То есть, конечно, это журнал, раз уж мы и между собой его так называем, но не «средство информации» (тем более, что не очень-то массовой), а скорее, «художественное произведение» (ха-ха). Книга. Бесконечный роман.

Детство – следствие не нашего «коллективного творчества», а нашего существования, т.к. в нашем деле в первую очередь важно именно то, *как* ты живёшь. Если нет гармонии личности и творчества, если слова расходятся с делом – грош цена тебе и твоим «произведениям».

Некоторые афористично-эрудированные сундучковые мудозвоны углядели в нас людей, насквозь пропитанных некой мифической «идеологией». Вот тут уж действительно ничего другого не остаётся, кроме как хлопать себя по жопе, пускать ртом и носом пузыри да приплясывать! Мы якобы сформировали какую-то «субкультуру», в которой берём друг у друга интервью, боремся с «поганцами» (какое, однако, эфемерное и надуманное понятие...) и упрямо утверждаем понятную нам одним «систему ценностей». Да-а-а...

– Эй ты, умник!

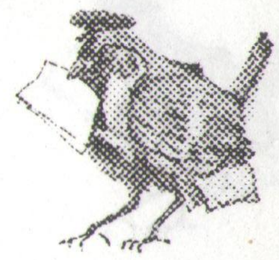
В РОТ ТЕБЕ НАСРАТЬ!!!

Да срите, пожалуйста, на здоровье. Ведь то, что мы «отстаиваем», для вас есть не что иное как «отстой». И очень хорошо бывает суетливо откреститься от своей богемной узкотусовочности, обвинив в этом кого-нибудь ещё...

А теперь – ВНИМАНИЕ!

(А, ну да... Как же без пафосно-благородных «программных заявлений»? Ну-ну...)

Ещё полгода назад, когда мы делали наш первый номер, нас согревала иллюзия, что мы на самом деле сможем ВСЁ ИЗМЕНИТЬ, что поднимется какое-то «движение» и что ЭТО – НЕ ЗРЯ и не всем по хуям... Это была красивая иллюзия, и мы тешились ею. Теперь же становится ясно, что наша горемычная войнушка (заранее обреченная на поражение... (Слушай, заебал ты уже! Заткнись!)) идёт совсем по-другому и совсем в иных местах, нежели мы предполагали поначалу. Это – игра. Временами опасная. Не в том смысле, ясен хуй, что мы примеряем маски (и роли) очередных Плюмбумов и, естественно, безо всякого риска для жизни и здоровья можем, к примеру, убедительно изобразить «трагический надрыв» - это уже по части Ника Рок-н-Ролла какого-нибудь! Просто человек по-настоящему, в полной мере чувствует себя Человеком лишь тогда, когда он ИГРАЕТ. На любого ребёнка посмотрите – сильно похоже



на узкоглазый цинизм выгоревших «радикалов»?!!

Да к тому же нестись вперёд на бронепоезде истории – занятие для, мягко говоря, полных подонков. «Когда проходит молодость», очень многие смеются над Душой. И предпочитают не вспоминать о былых несуразностях, чтобы не стыдно было людям в глаза смотреть. Уцепиться за Правильную Идею – вот соломинка для таких дерьмоедов! И пошло-поехало...

А нам, Детям, вовсе не нужен мудрый прищур картавых адольфиков. Потому что чем больше пытаешься что-то хуёвое предотвратить (и заменить его чем-то пиздатым), тем сильнее приближаешь его и без того неуклонно ускоряющееся наступление.

В настоящее время мы стоим перед свершившимся фактом беспрецедентного многомассового ОХУЕНИЯ. Поколение сволочей торжествует победу – приходится это признать... Впадать в мессианский маразм типа «мы – последние оставшиеся в Живых» уже поздновато. Да и как-то не того...

А всесильные «ОНИ» продолжают стебаться: «Борись. Мы с тобой».

1. «Ты – борись. А мы – будем бороться с тобой».
2. «Борись, борис! А мы посмотрим. Думаем, это будет забавно».
3. «Нам не нужно ни с кем бороться, мы же взрослые люди. Пускай он борется, кому-то что-то доказывает, если ему так хочется. А нам это неинтересно».

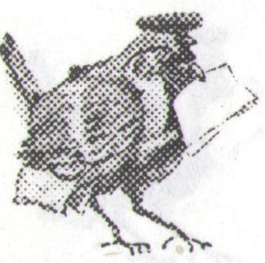
То есть теоретизирующему быдлу угодно видеть в нас «борцов» за или против чего-то там. Вот так! «Неумоев под Летова косит», «Тур – мрачный, пессимизма у него много», «Ермен – Янка с хуём», «АХН – уебаны, играть не умеют» – эти замечательные в своем роде суждения я услыхал за последние дни. Не правда ли, любопытная нивелировка? Было бы смешно, если б не было так грустно. «А что это за журнальчик «Детство» такой?» – «Да хуйня обычная: телеги всякие злобные, борьба какая-то...» И всё – тема закрыта. Приехали.

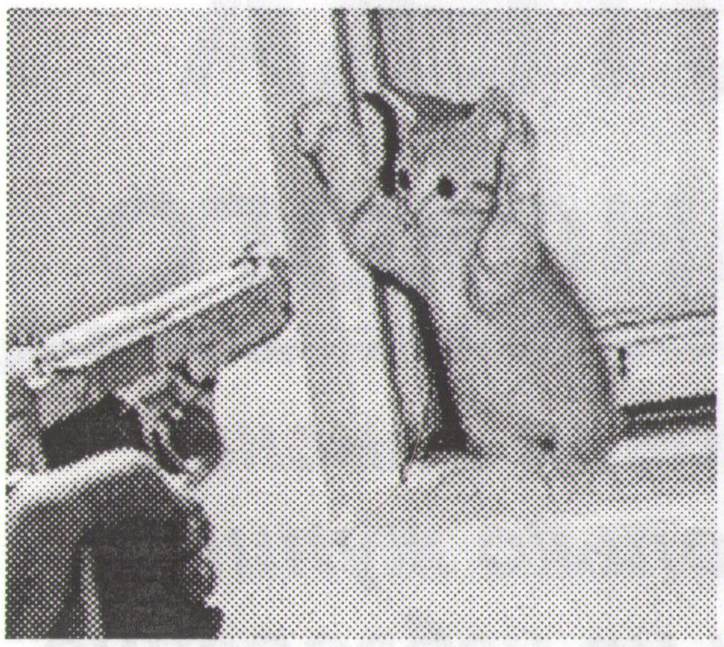
Теорема. Поганцами не рождаются. Гавно из человека делает многовековое, кристаллизовавшееся БЕЗДУШИЕ, истоки которого следует искать явно не в человеческой природе. Говорят даже, что младенцы (до 1 года) общаются с Богом.

Доказательство. Однажды я сидел и слушал «Восьмиклассницу». В это время в комнату зашла мать с братом на руках (он тогда ещё не ходил и разговаривать толком не умел). Мама что-то говорила, а мелкий в это время уставился на висевший на стене плакат Цоя, лопоча какие-то непостижимости. А потом он вдруг указал на плакат пальцем и отчётливо произнёс: «Дядя»... Напомню: в этот самый момент «дядя» пел у меня в магнитофоне!!! Сейчас брату 7 лет, и его любимое занятие – смотреть канал Fox-kids, что он и делает круглые сутки.

«Нет, ну а на самом деле – ДЛЯ ЧЕГО ВАМ ВСЁ ЭТО?!!»

Вообще-то мы уже отвечали на этот вопрос. Приколись, чувак, почитай Детство №1! А если «по-человечески»... Когда нет больше сил терпеть ужас бессовестной войны, когда перед пустотой, раздирающей сердце, меркнут «разборки с Небом», когда, еле-еле разлепив веки после вчерашней весёлой тусни, с ужасающей ясностью осознаёшь, что всё кончено – ты в ЛОВУШКЕ, когда в непроглядном вакууме не остаётся места для Любви – приходит время





ДЕЙСТВОВАТЬ. Если нигде не слышишь той музыки, которая звучит в душе – надо играть её самому. Если не то что в официальных СМИ, а и в изданиях, претендующих на какой-то «андеграунд», просто НЕЧЕГО ЧИТАТЬ – бери и пиши сам о том, что тебя волнует. Выбора больше нет. Правда, необходимо сказать ещё кое о чём...

Мы не ставим и никогда не ставили перед собой никаких конкретных задач – помочь кому-то, «дать гавна», раскрутить никому не известные группы, «срубить бабок», «пусть о нас узнают в Питере» («поганый некрофильский тусовочный Вавилон» – справедливо отозвался о северной столице мой сосед-алкаш дядя Серёжа)... Скажу даже больше: хотя бы размышления о подобных вещах для нас означают погружение в концепции, нашему детскому пониманию не доступные абсолютно.

ЖИВЁМ КАК ЖИВЁТСЯ!!!

Надеюсь, у вас больше нет вопросов, господа рационалисты?

Тогда вот вам наш

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ.

Как уже упоминалось выше, мы не мним себя какими-то «суперкрутыми» и «исключительными». Мы не орём: «Долой полицейское государство!» и не выёбываемся концептуалистскими прибамбасами. Мы, как и все остальные, находимся один на один со всем тем дерьмом, что надвигается снаружи и изнутри. А пытаться противостоять или – того хлеще – быть «НАД» или «ВНЕ» – как раз и означает немедленное, неминуемое и позорное Поражение. Стало быть, всё, что мы можем – это чуть-чуть отдалить Полный Пиздец. Но для этого нужно хотя бы просто Поверить, Почувствовать,

ЧТО ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ХОЧЕШЬ БЫТЬ РАБОМ!

Осмелюсь предположить, что маленькие человечки, делающие этот журнал, если и не дошли (пока), то находятся на пути к обозначенной степени внутренней свободы. А так как любое произведение искусства (в нашем случае – естества) обладает чудесной способностью хотя бы в крошечной степени влиять на сознание... Догадываетесь, к чему я клоню?

Независимо от того, согласны вы с нами или не согласны,

ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ ЖУРНАЛА «ДЕТСТВО»
В МОЗГУ ПРОИСХОДЯТ
НЕОБРАТИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ.

Причём процесс этот запущен раз и навсегда. Каким-то образом повлиять на него или остановить его НЕВОЗМОЖНО. Т. е. жизнь каждого, кто нас услышал, должна очень круто измениться, если, конечно, он ещё не ПОСЛЕДНИЙ МУДАК!

Вот, собственно, и всё, что мы хотели сказать по этому поводу. А чьё бы то ни было мнение абсолютно не интересует.

Виталик Чекалдыкин

КАРТОТЕКА А. К. Канского

Алексей Кириллович Канский увёл машины у только жуликов. Все деньги пошли на избавление от Овоськи.

Овсянов Николай Шуланович по кличке Овоська не даёт мне покоя. Я собираю деньги на его избавление.

Его машина — «Запорожец» номер 13-18 ВДМ.

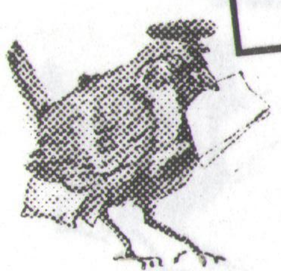
Я, Канский А. К., как могу, стараюсь избавиться от Овоськи. Но у меня не хватает денег. Я сдаю все деньги в «Фонд избавления от Овоськи», сделанный у нас в старом сарае.

Овсянов — «Запорожец» 13-18 ВДМ
Микражской — «Москвич» 28-60 ВДС
Лякорин — «Волга» 65-81 ВРТ
Мясовских — «Волга» 17-38 ВСЖ
Колонский — «Чайка» не собс. Номера нет
Арарагов — «Волга» 66-10 ВТТ
Эхов-Кехов — «Москвич» 11-55 ВБЗ

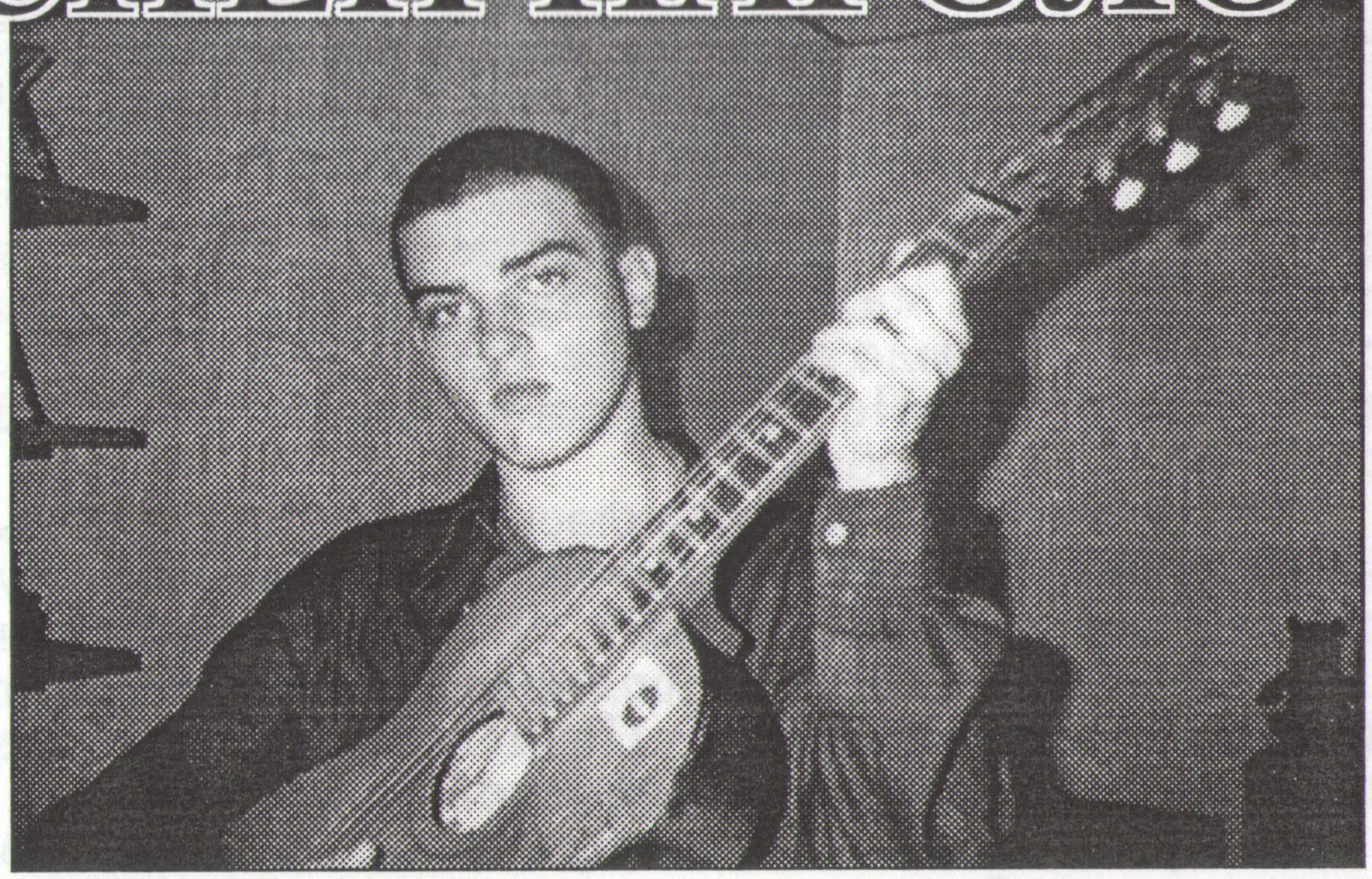
Мои серые «Жигули» заработаны на трудовые деньги, поэтому прошу не отбирать их у меня.

Машина марки «Жигули» серого цвета. Номер: 66-98 ВМЗ.

Документы получите завтра. Состав — в 8 часов.



С ПЕСНЕЙ НАГОЛО



Sliver пьёт вино с пивом, рыгает и рассказывает о жизни и творчестве Станислава Похмелкина

– Ну, первый вопрос, думаю, тебя не удивит. Расскажи, откуда есть пошёл Станислав Афанасьевич Похмелкин. Как всё началось?

– По поводу творчества... Давно у меня такая задумка была. Участвовал я до этого в различных музыкальных проектах, всегда хотелось самому попробовать себя в качестве автора и исполнителя собственных песен. Что-то меня от этого удерживало, а потом... Ну, просто я почувствовал, что время пришло, и можно выставить, как говорится, на суд присяжных всё это дело. К тому времени у меня несколько песен было уже... Ну, вот оттуда есть он и пошёл!

Я, во-первых, тогда проникся творчеством товарища Летова... Было желание такое – побороться с Системой посредством вот этого всего... Ну, а второе – у меня получилась разлука с любимым человеком, и это тоже немаловажный фактор, который меня толкнул. Он очень сильно отображён в альбоме «Не Туда».

ВОЗРОЖДЕНИЕ также появилось абсолютно спонтанно. Во время того, как я участвовал... сейчас, вот дай Боже вспомнить, в каком из проектов... А! Играл я в группе ДВА СЛОВА на ударных и тусовался в это время в одной компании, там был такой парень – Иван Щебатурин, который сейчас является Борисом Бодуновым, моим ближайшим соратником по группе... Вот, он меня пригласил поучаствовать в одном ихнем замуте, они там... ну, совершенно несерьёзно играли – известные каверы и т. д. Он просто попросил помочь подготовить выступление в их колледже, в Энергетическом. Ну, я пришёл, порепетировал с ними, а потом как-то наедине во время какой-то из пьянок я ему сказал: «Вано, ну на хрена тебе это надо? Давай замутим что-нибудь, сделаем что-нибудь своё – будет гораздо интересней, будет творческий процесс, а это – вообще, я не знаю... Гавно гонять по трубам». В общем, сыграл я ему пару своих песен – как-то его это всё не воодушевляло... А потом как-то раз занимались мы прослушиванием «альбома» АХН «Лёша и Гриша Ебут Вола» (в котором я самолично поучаствовал в своё время), и там была такая песня – «Так и будем». Ваня сказал: «Давай вот эту песню сделаем». Ну, я говорю: «Давай сделаем». Вот, мы сделали её, я в этот же день позвонил Григорию Потапову, лидеру АХН, и попросил разрешения сию песню записать на его же домашней студии. Ну вот, день записи этой песни принято считать днём рождения группы нашей... Это 16 ноября 2001 г. было, если не ошибаюсь. Я даже уже и не помню, откуда мы нарыли второго гитариста – это

был некий Ерофей Петрович Непьющий, а в миру – Пётр Ерофеев. Ну, значит, приехали мы втроём и в одно наложение записали эту песню, буквально часа за 2 сделали. Иван прописал бас... Я там, когда пел, очень сильно прыгал по комнате, был там... вообще... Энергия через край плескалась, я был охуительно рад – хуй его знает как!.. Потом мы всем своим знакомым устраивали «презентацию», говорили: «Вот, у нас группа, все дела...» Ну, как-то сначала было всё не так серьёзно – во многом мы страшно под АХН косили и вообще там... уебанствовали, бухали и всё на свете – вот это как раз послужило причиной развала группы. Мы развалились – было дело такое где-то зимой 2002 г. А потом я и решил записать альбом «Не Туда», просто как память, и получилось так, что он снова нас вместе собрал.

Ну, сейчас вот... обозначилась колея, в которой мы идём – может быть, не грех с неё и свернуть когда-нибудь. Эксперименту тоже всегда должно оставаться место. Ну, в общем... В общем, вино кончается...

– Ну, это не такая уж большая беда – что-нибудь придумаем. А вот, кстати, псевдонимы ваши – Похмелкин, Бодунов, Непьющий – они вот... такой направленности... любопытной!

– Ну, это, конечно, с образом жизни связано! На старте нашего творчества мы бухали как последние сукины сыны – вообще беспросветно, начиная с 8 утра и заканчивая поздним вечером... Сейчас мы немножко остепенились, что ли... Всё равно – именно пьянка, а не наркотики, не сектантство какое-то, стала одной из тех вещей, которые мы проповедуем в нашей музыке и вообще... НЕ МЫ СУЩЕСТВУЕМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПИТЬ ВОДКУ, А ВОДКА СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МЫ ЕЁ ПИЛИ. Ну а отсюда – псевдонимы вот такие, может быть, даже ни к чему не обязывающие...

– И странное дело: в вашем творчестве я почему-то не наблюдаю воспевания алкоголизма как образа жизни, как некоего «рок-н-ролльного духа»... Я же знаю, как ты любишь бухать – а в песнях почему-то ничего «такого» нету...

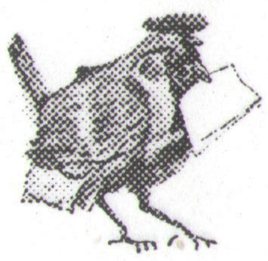
– Мне кажется, что людям... по крайней мере, людям, более-менее просвещённым и живущим вот этой жизнью, должно быть понятно, что Герой – он сам по себе уже алкоголик. Т. е. героизма без алкоголизма не может быть, я считаю.

– Нет, я не о том... Вот, скажем, послушать Фана – у него в каждой песне «вино», «бутылка рома» и всё такое. Почему у вас этого нету, хотя пьёте... гм, покрепче, чем Алексей Гривенко?

– Есть в некоторых песнях такие намёки... Я считаю, что в песне должно больше места уделяться духовным человеческим потребностям и духовным аспектам жизни человека. Потому что когда мы выходим на сцену (а трезвыми мы ещё не выходили ни разу), уже и так понятно, что НАШ ГЕРОИЗМ – ВОТ ТАКОЙ ВОТ.

– А расскажи-ка о каком-нибудь концерте, который тебе в душу запал.

– Наиболее мне запомнился концерт в ДК «Судоверфь» – это было в июне 2002 г. Мы наулюлюкались страшно! Пили спирт разбодяженный... У нас Григорий Потапов должен был играть на басу, и барабанщик группы КОШКИН БЛЭНД должен был, собственно говоря, играть на барабанах. По какой-то причине они оба не приехали в день концерта. Нам пришлось цеплять совершенно постороннего барабанщика, который впоследствии надолго стал нашим – это Константин Высоков из группы ЦЕПИТУРАЛ. Я ему показал – буквально на коленках, методом жестов – каким образом надо стучать... А за бас посадили Ерофея – ритм-гитариста. Было очень даже интересно, к чему это всё приведёт! Плюс ко всему мы ещё и нажрались. И когда прозвучала фраза ведущего «Группа ВОЗРОЖДЕНИЕ

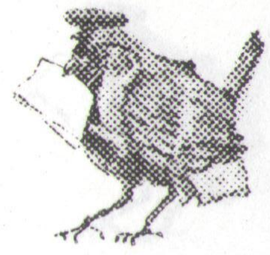


приглашается на сцену», ко мне подошёл Ваня – окосевший, посоловевший, и сказал: «Пойдём пива попьём». И мы вылезли на сцену (причём там было очень жарко, плюс ещё спирт...), я снял с себя майку, а у меня крест отвисал на гайтане до самого пуза – и вот я там бегал лысый, без майки, и тряс вот этим крестом, а заодно и собственным пузом... Орал страшно, и матом – хотя категорически было запрещено. Прославлял там патриотические движения Волгограда и России в целом... В общем, беспредельно всё получилось, у меня до сих пор лежит видеозапись – я смотрю, и прям тонус поднимается! И даже в брюках – на самого себя...

– Сколько уже ВОЗРОЖДЕНИЕ существует – года полтора? А до сих пор ничего не записали толком... Ждём-ждём... Пока что единственное, что есть – это твой сольный альбом «Не Туда». Об этом и попрошу тебя рассказать.

– Концепция альбома такова: он никогда мною не продумывался до первого дня записи. Мы разбежались – побухал я с месяцок и думаю: песни-то остались, надо всё-таки записать... Пришёл я к товарищу Ерофею и сказал ему так: «Ерофей Петрович, я хочу записать у тебя кой-чего». Он говорит: «Ну, записывай. Моя дека – в твоём распоряжении». Я попытался записать всё просто под гитару, в таком... *(громогласная отрыжка)* исполнении... А потом он надо мной сжалился: «Давай я подыграю». И тут пришёл Вано: «А что это вы тут делаете?» Я говорю: «Да вот, записываем»...

Текст композиции «Тяжела соломинка» был написан в день записи, «В постели с Махно» – само собой разумеется... А потом пошёл бред – бессюжетные зарисовки моей личной жизни, о дружбе, о любви... Некоторые стихи, которые я ещё до ВОЗРОЖДЕНИЯ писал... Я записывал очередную песню и думал: что будет следом? Если б я знал, как художники-абстракционисты работают... Весь альбом – это такая музыкальная картина, отображающая все аспекты моих настроений. В это время я сильно переживал утрату любимого человека, боялся потерять друзей, и хотелось всё, что происходит, обругать страшным матом...Один день из жизни внутреннего мира Станислава Похмелкина...



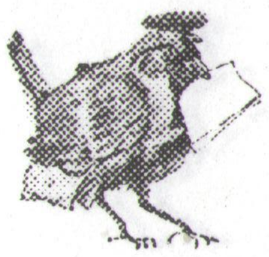
– Музыкальные пристрастия твои как развивались? С чего ты начинал, к чему приходил, к чему возвращался?

– Начинал я, как, наверное, и все пиздюки, с металлических, хардроковых групп – DEEP PURPLE, METALLICA, SCORPIONS, URIAH HEEP. URIAH HEEP до сих пор мне симпатичны, Кена Хенсли я уважаю и хотел бы на него сейчас сходить, но, правда, денег нет даже на водку... Потом в мой духовный мир пришла NIRVANA и Курт Кобейн. Я, когда его стихи прочитал, вообще охуел. Тогда я был, наверное, классе в 5-м или 6-м... Я тогда вообще не мог понять – как можно это написать?! Полный пиздец был для меня! Я начал задумываться как-то поглубже о назначении текста в песне... Ну, иногда кое-что и из русских групп слушал – Цой мне нравился... А потом как-то так получилось, что пришёл я играть в группу АХН и был ознакомлен с творчеством и самого АХН, и таких групп, как ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, АДАПТАЦИЯ, совсем понемножку – ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, ТЁПЛАЯ ТРАССА... Всё это меня ВООБЩЕ УБИЛО. Я помню, как в первый раз услышал Летова – это был альбом «Инструкция по Выживанию» как раз. Я не знал, как это даже понимать можно, как к этому относиться... Это был ещё больший пиздец, чем когда я прочитал в своё время тексты Кобейна! Вообще жопа!!! Такое ощущение, что он либо всё это записывал, специально доведя себя до белой горячки, либо... Потом я как-то постепенно начал проникаться этим делом – просто понял, что можно и в совершенно трезвом состоянии написать и спеть таким вот, подобным образом. Я не мог представить, как это – довести себя до такого состояния, такую экспрессию в песнях выражать?! Это пиздец! Одно дело – что ты думаешь, когда по ночам снятся всякие половые извращения, потом ходишь целый день, и хуй стоит так, что аж брюки по швам рвутся, а другое дело – когда всё это делаешь прям на публике, наяву, и не стесняешься совершенно своих мыслей... Я даже АХН никак не мог постичь в то время – ну как это так, взять и «Марш африканских гомосексуалистов» спеть?! Это же пиздец вообще – зачем это надо, ебать?!! Потом, вживаясь в этот мир, я постепенно начал всё это осознавать... А сейчас мои музыкальные пристрастия – они различные. Т. е., я могу с утра в 9.07 послушать какой-нибудь альбом АДАПТАЦИИ, например, «За Измену Родине», потом включить группу КИРПИЧИ, скажем, а следом послушать Григория Лепса какого-нибудь или METALLICA там... То, что меня цепляет, то, что меня за душу берёт – это не значит, что это оказывает на меня какое-то влияние, но если меня это цепляет – я это буду слушать. Я считаю, что первый фактор, который влияет на творчество, - это искренность человека. Если человек всё делает от души, значит, это кого-то обязательно не оставит равнодушным.

Я редко спим как все люди спят ночью
я просыпаюсь среди ночи и глядя в
темноту угу-гу – у как мне
становится страшно мне кажется
что вот-вот из-за угла выскочит
страшное и жуткое привидение –
призрак и схватит меня за волосы

– А СЕКТОР ГАЗА?

– СЕКТОР ГАЗА – это вообще отдельный разговор. Сколько я знаю людей – своего возраста и старше – СЕКТОР ГАЗА к ним пришёл в глубоком детстве, когда друг другу нашёптывали матерные частушки всевозможные, и «Гуляй, мужик!», и «Мастурбация», и всё на свете... А



моё детство он как-то обошёл стороной. Я в СЕКТОР врубился, наверное, только года 2 назад и охуел! Меня всегда... знаешь, как?.. Говорили, что «ничего там, никакой идеи» – сплошная похабщина, как КРАСНАЯ ПЛЕСЕНЬ... А потом, когда я послушал, – понял, что действительно был человек с истинно русской душой. Весь косяк мой в том состоит, что, когда я начал слушать СЕКТОР ГАЗА, как раз недели через 2 Хой и помер... СЕКТОР ГАЗА – очень душевная группа, я считаю, и нередко кое-кто мне говорит – мол, ты слишком много значения придаёшь этой группе, это обычная попса и т. д. Я считаю, что это группа российского уровня, и в этом народ нуждался и будет нуждаться – в такой музыке, в такой подаче.

– Володя Двадцатьвосьмой?..

– Двадцатьвосьмой хорош! Его песню «Сделаны дела» мы записали даже, принимаем её сейчас как свою в доску... Песня очень хорошая, текст меня зацепил, да и гармония – похмелкинская такая... Мне многие его песни симпатичны – практически всё его творчество мне нравится. Я хотел бы, чтоб он всё-таки побывал у нас. Ну, побухать с ним, конечно, тоже хочу! И вообще порасспросить, как он себе всё это представляет – «военное искусство проигрывать битвы» и всевозможные другие дела... Интересен ход мыслей этого человека! Я не считаю за грех или за какой-то постыдный поступок то, что мы сделали песню Двадцатьвосьмого. В нашем Волгограде я знаю многих музыкантов, которые тоже, мягко говоря, этим не брезговали – например, то же АХН, РАСКАТ ВЕСЕЛЬЯ, ВОДИТЕЛИ КИОСКОВ, Коля Жуков... Наверняка есть ещё кто-то! Если хорошая песня – почему бы её не сделать, тем более если в этом нет ничего противозаконного, нарушающего авторские права? Этим же объясняется и то, что мы сделали песню «Так и будем» – она сейчас служит Манифестом нашей группы, мы её исполняем в конце каждого концерта. А песня написана Григорием Потаповым...

– Очень многие отмечали некую... «русско-народность», что ли, мелодических линий ВОЗРОЖДЕНИЯ – вокальных, гитарных... Гармонии эти все ми-минорные, ля-минорные...

– Для меня это совершенно ебстественно! Во мне казачьи корни, во-первых, присутствуют, во-вторых, я неравнодушен к народному творчеству – скажем, к ансамблю КУБАНЦЫ. Оттуда я черпал и черпаю вдохновение – это великая энергетика! Почему я, скажем, неравнодушен к группе SEPULTURA и к творчеству Макса Кавалеры, в частности? Потому что как раз-таки он и вылез за счёт того, что использовал свои народные корни и свою душу туда вкладывал... ну, и здесь – я попытался смешать народную музыку с музыкой своей души, что ли... Я свою музыку не могу назвать как-то – роком там, панк-роком... Было дело, называли нас ВИА «ВОЗРОЖДЕНИЕ» – вот так оно и есть! Сейчас появилась песня, где мы рэп смешали с русской народной музыкой – я хочу и в дальнейшем такие эксперименты проделывать. Ну, фольклор красной линией практически через все наше творчество проложен...

– Это осознанно или интуитивно?

– Началось всё с того, что я написал песню «В постели с Махно». А потом, когда мы её начали делать уже, - это такой сгусток энергии был! Ну, я, короче, просто понял, в каком ключе надо двигаться, и даже когда сидел, курил на балконе или ещё что-нибудь делал, – в своих чувствах, в своих мыслях пытался найти именно ВОТ ЭТО, ВОТ ТАКОЕ!!! А потом появились «Новый день настанет», «Навстречу небу»... И такие песни продолжают появляться, я всегда стараюсь... ну, не стараюсь даже – они иногда и сами... Для меня это очень интересно – весь процесс создания. Такое ощущение, как будто ты пишешь песню «Ой, мороз, мороз» или «Каким ты был, таким остался»... Ну, проявление русской души, что ли... В чём мне очень

понравился Чёрный Лукич (я вот на концерте был) – настоящий такой русский мужик, простой... Даже что-то общее есть с Хоем.

– Хотелось бы коснуться темы, которой избегают почему-то многие журналы... А я вот рискну, пожалуй! О политике. Политические пристрастия, воззрения?..

– Я тоже рискну и не постыжусь собственной, может быть, политической неграмотности. Не шибко увлекаюсь политикой, но из всех политических партий, течений – начиная от СПС и заканчивая скинами – мне наиболее симпатична Национал-Большевистская Партия. Сейчас я в ней наполовину официально состою – членского билета у меня нет, время ещё не пришло... По настоянию комиссара нашего Сталинградского отделения Олега Кондрашова я являюсь комиссаром, ответственным за Ворошиловский район.

– Как ты к этому пришёл?

– Скорее всего, опять же через музыку... Особенно повлиял на меня альбом Летова «Солнцеворот». Всевозможные КОЛОВРАТЫ, КОРРОЗИИ МЕТАЛЛА и всё в таком духе – грязный протест, помоечный, дестройный... А Летов протест против Системы, против теперешнего строя показывает как протест Светлого против Тёмного, утверждая светлые силы, которые должны прийти с Революцией...

Конечно, у НБП тоже есть свои минусы. Главный минус заключается в лидере партии, но, поскольку он подал такую идею, уже за это ему можно сказать «спасибо».

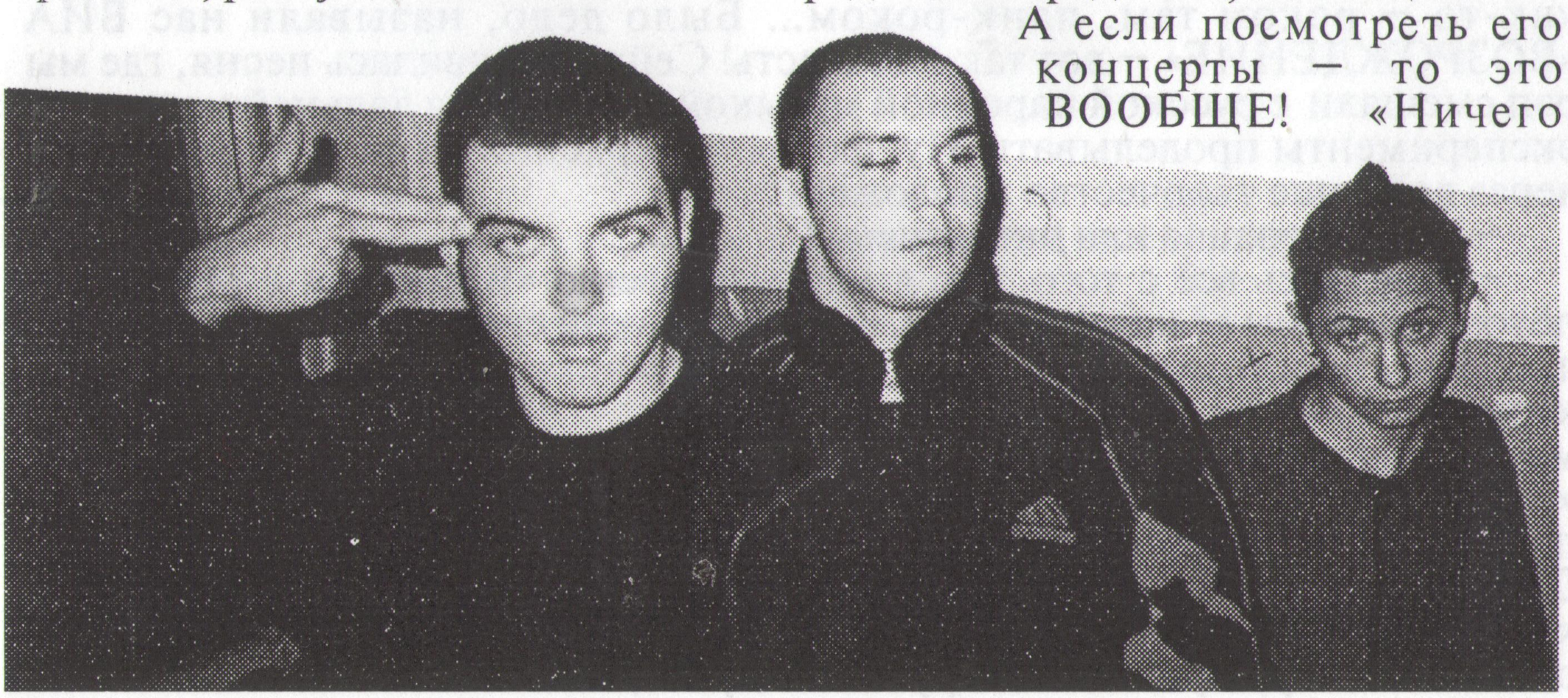
– Твоё отношение к его литературному творчеству?

– Я считаю, что меньше надо уделять места описанию интимных отношений... Если уж у тебя мания героизма, вождизма – ты должен наполнять читателя идеями своими... Даже не доказывать, а просто утверждать! А когда ты пишешь, с кем ты там ебался – сразу понятно, что писал человек, озабоченный только личными проблемами, который хочет личного блага, утвердиться в жизни, в истории...

Я почти уверен, что партия будет развиваться и без Лимонова. Там – люди очень душевные, понимающие, у них очень сильно чувство товарищества... Они знают, на что они идут. А Лимонов – просто большой эгоист, я считаю. Но – подавший хороший толчок для развития.

– Духовные соратники – группы, исполнители?.. Российские, местные, мировые...

– Ермен меня очень сильно вдохновил. Это крик души такой!.. Когда слушаю АДАПТАЦИЮ – такое ощущение, что стоишь, бухаешь с Ерменом, рассуждаешь с ним... Он перед тобой предстаёт, воплощается... А если посмотреть его концерты – то это ВООБЩЕ! «Ничего



честнее не мог придумать»!.. Он всегда остаётся собой – в каких-то физических действиях, в выражении лица. Чувствуется, что он знает, о чём поёт, за что болеет душой, несмотря на то, что сюжет всех песен – один и тот же... Он – Ермен, и всё! Нельзя его сравнивать ни с кем.

А по поводу волгоградских исполнителей – это АХН, тут даже и объяснять не надо! Так душу отводишь, что пиздец!.. Я сам там поиграл, и этим горжусь. ДУХ этот – он в нас заложен, АХээНское наследие мы всё-таки, наверное, собой олицетворяем, просто у нас это немножко другую форму приобрело...

Дмитрий Тур... В нём есть какая-то пушкинская искренность... Очень хорош Алексей Гривенко! До недавнего времени мне очень нравился Андрей Медведев – ну, сейчас он, конечно, уже... Если бы это всё было не по-игрушечному, я сказал бы, что он ПРОДАЛСЯ. Но он всё равно остался хорошим человеком – просто у него свои цели... Есть человек по фамилии Сидненко и группа, состоящая из него одного – под названием ПАТОЛОГИЯ... Я на него как-то злобно наехал, но это было до того, как я послушал его проект, и теперь я сильно раскаиваюсь...

– Чувствуешь ли ты ответственность «рок-героя», человека-мифа? Т. е. которого ты создал и он выполняет свою работу?..

– Это однозначно – ответственность ДОЛЖНА быть! То же самое, что ты пошёл, убил президента – как можно за это не отвечать?! Примерно так... Вот, Лимонов очень хорошо сказал: «Женственному ХОТЕНИЮ мы противопоставляем мужской ДОЛГ».

– Извиняюсь за идиотский вопрос: каково, по твоему мнению, будущее нашего рока, андеграунда?

– Ну, я не знаю... Либо человек – творец, участник этого дела – продаётся, либо перестаёт существовать, либо его никто не знает... У нас страна-то – немножко особенная... Говорят, что у нас всё – через жопу... А по-моему, как раз наоборот! Всё-таки есть люди, Сильные Духом, которые готовы положить на многое, чтобы добиться чего-то... Такого! У многих ещё крепка Вера во что-то... неважно, во что. Останутся такие люди обязательно! Конечно, многие будут отсеиваться и продаваться...

– А лично ты чего ждёшь?

– Поживём – увидим. Будет день – будет пища. И водка. Обязательно.

– У меня, собственно, всё. Чего бы тебе хотелось... в ближайшее время?

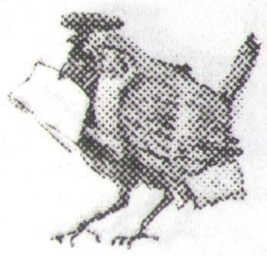
– Записать альбом группы ВОЗРОЖДЕНИЕ. У меня даже есть для него название – «С Песней Наголо». Сейчас мы потихоньку, черепашьими шагами, ведём работу над этим делом... Как скоро это будет, я не могу сказать.

– Спасибо.

– На здоровье.

3.04.2003

P.S. В настоящее время «золотой состав» ВОЗРОЖДЕНИЯ, похоже, развалился окончательно, т. к. Вано загребли в армию, а Ерофей бесповоротно рехнулся, продал гитару и решил начать новую жизнь. Судьба Лимонова общеизвестна. А Великий Сусальный Идол из солнечного Казахстана оказался предателем и мудаком. Sliver же по-прежнему бухает, заколачивает сваи на ударных в НАСТОЯТЕЛЕ и ГЛОБАЛЬНОМ ПОТЕПЛЕНИИ и при любой возможности орёт свои песни - в общем, всячески содействует расширению и углублению и без того всеобъемлющего мифа под названием «волгоградский андеграунд». Совсем недавно записал новый, преисполненный судорожно-алкашеского экстремизма пополам с житейской мудростью, альбом «Я Знаю, Кто Я».



8 мая 2003 г. в Москве скончался наш друг, замечательный поэт и переводчик, прекрасный, добрый, отзывчивый человек Пётр Семёнович Зубров. Это страшная, несправедливая потеря, но на всё воля Божья!

Отдавая дань памяти гению Петра Семёновича, мы публикуем в этом номере его последние стихи и архивное интервью с Григорием Потаповым.

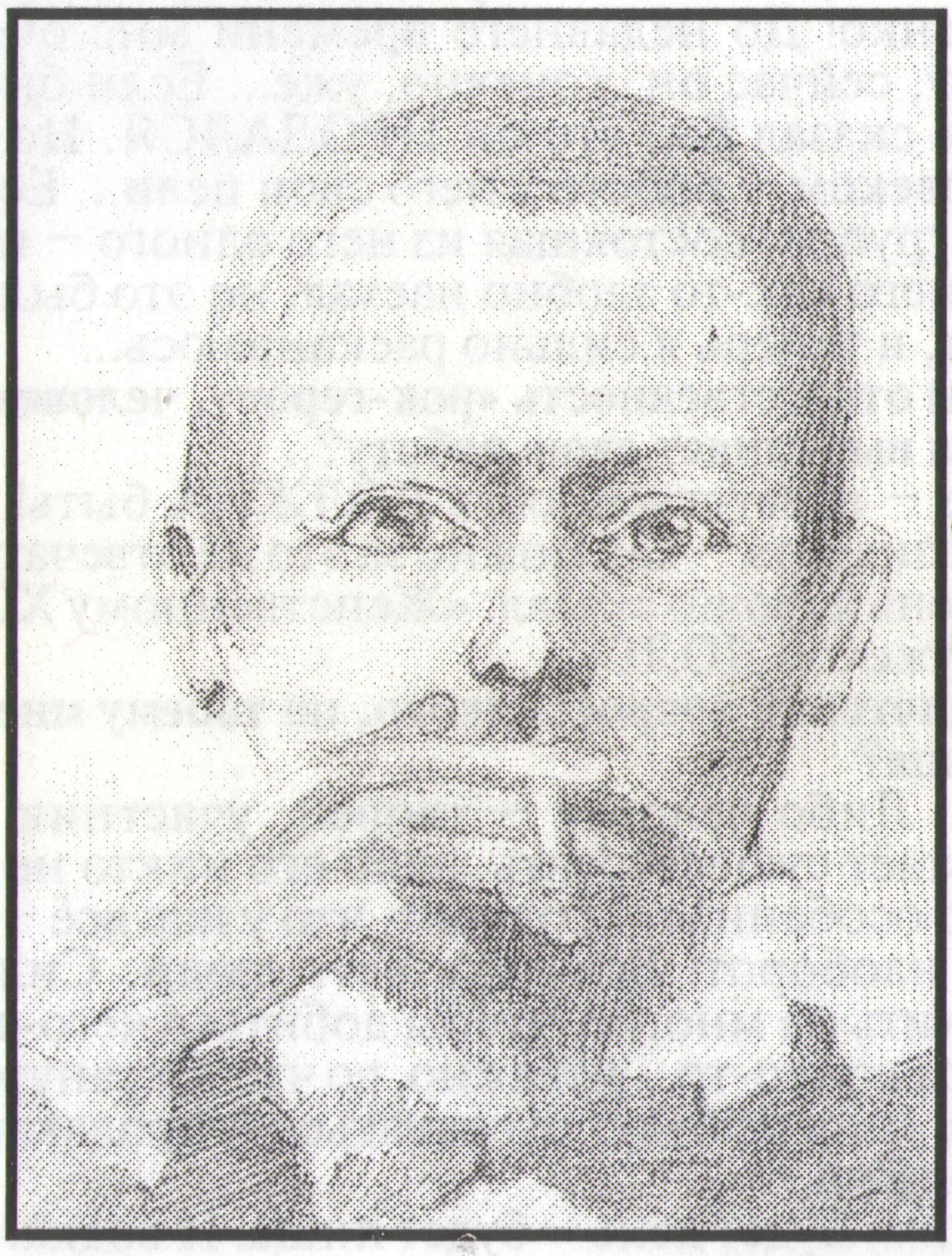


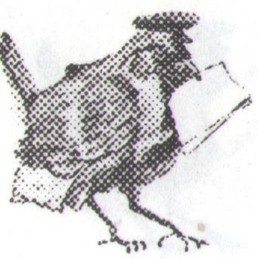
Рис. Сони Ефросининой

Пётр Семёнович Зубров
1970 - 2003

* * *

Я взглянул на банальное небо
и увидел в нём то, что обычно
в нём находят поэты-очкарики.
И мне стало настолько тоскливо...
Где ты, где, потолок Австерлица?
Что ли раненым мне притвориться?
Что ж, и лягу на поле какое-нибудь:
все поля меж собою синонимы.
Посмотрю... что же, небо как небо.
Обманул меня Лев Николаевич!
Он взглянул на меня с портрета,
усмехнулся чему-то значительно –
верно, мудрое что-то, классическое...

Ну куда мне понять, горемыке!
Вы не смейтеся, Лев Николаевич,
вам до неба таперя – рукой подать –
Австерлицкого, хошь – до Берлинского...
Хорошо быть, наверное, классиком!
Лишь виси себе в классе средь гениев,
рожи строй, коли хочешь, учителке.
А не хочешь – займися ещё чем-нибудь,
благо времени – пропасть, не в тапки срать.
Загорелся я вдруг этим рвением,
вот как вырасту – стану гением.
А помру – ну, тогда стану классиком.
Хрен тогда назовут меня Стасиком.

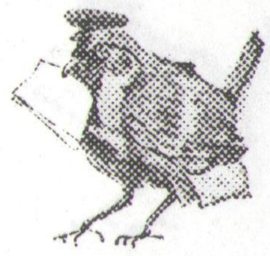


(подражание английскому)

Джонатан Смит покамест не спит:
он пристально смотрит в окно.
Задумчивый взгляд, небрежный наряд,
из рук упадает письмо...
Джонатан Смит с толку не сбит,
но чем-то расстроен... Пускай!
Он смотрит в окно и ждёт одного:
когда принесут чай.
А там за окном по улице слон
гуляет и смотрит в окно,
где Джонатан Смит поникший стоит,
ждёт чай и забыл про письмо.
Джонатан Смит румянцем горит:
письмо вспомнил вдруг невзначай;
Осмыслился взор... но щёлкнул затвор
и вот принесли обед.
А там за окном на улице слон
Гомера скандирует вслух.
Он смотрит в окно... вдруг видит: письмо
и обостряет свой нюх.
Слон засовывает хобот в окно, издаёт короткий звук, подобный звуку пылесоса, и письмо с пола переходит в его полное распоряжение.
Слон некоторое время пристально смотрит в глаза Джонатану Смиту, а затем удаляется, натрубливая «Болеро» Равеля.
Джонатан Смит смущённый стоит,
не знает он, что и сказать.
Забыв про обед, он выключил свет
и молча лёг спать.

ПРИВЕТСТВИЕ

Здравствуйте, уважаемые мастера!
Здравствуйте, мэтры, гении, профессионалы!
Здравствуйте, товарищи «так можно, а так нельзя»,
Здравствуйте!
Здравствуйте, господа «вот когда поживёшь с моё, тогда»
Здравствуйте, уважаемые живые классики,
я почтительно поцелую песок, высыпавшийся из Вас
(ведь песок – символ вечности).
Здравствуйте и Вы, наши надежды, наши будущие, я
хотел бы взять Ваш автограф, чтоб хвастаться внукам.
Здравствуйте, лауреаты, кандидаты, члены,
редакторы, ректоры, заслуженные деятели искусств,
юные дарования, блядь, короче и проч.
Я нарочно собрал Вас,
чтобы сообщить Вам
пренеприятное известие:
к Вам едет ревизор.
Доподлинно известно,
что фамилия его
ВРЕМЯ.



СТАРИКАШКА
(из Элиота)

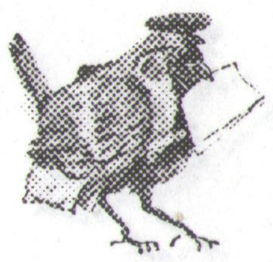
Вот я, старый дед в период засухи,
Развлекаемый чтением мальчика, я жду дождя.
Был ли я у раскалённых врат?
Дрался ли под тёпленьким дождичком,
Погружался ли по колено в дерьмо, шашкой размахивая?

Мой дом – руины
И ночью я слышу,
Как надо мной откашливается Козерог.
Женщина стряпает, заваривает чаёк,
Вечерами чихает, шуруя в рыгающей раковине.

Я старик,
Тупая башка в сквозящем космосе.
Знаменья кажутся чудом.
Как там сказано? «Учитель! Хотелось бы нам видеть от Тебя знамение»
Слово в слове, бессильном промолвить слово,
Повитое мраком. С юностью года
Пришёл Христос-тигр.
Челноки без нитей ткут ветер.
Призраков у меня больше нет.
Я дед в продуваемом доме
Под холмиком.

Зная такое, в чём прощение?
Послушай,
Мы не пришли к заключению, а я
Озлобляюсь в наёмном доме. Подумай только –
Ведь представление, которое я устроил – не без цели,
Но и не по принуждению
Робких демонов юности.
Я хочу хоть с тобою быть честным,
Я, что был рядом с твоим сердцем,
был убран оттуда,
Чтобы потерять красоту в ужасе, ужас – в рефлексии.
Я утратил стремление: а зачем хранить что-то,
Если это – фальшивка?
Я утратил зрение, обоняние, слух, вкус и осязание:
Как они помогут мне
ощутить близость с тобою?..

Никто из зверей не гадит в норах
(своих и чужих)! Кроме лисицы. Гав-
кает лиса!!! Больше всего я люблю
котек и утконосов.



БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Интервью с лидером волгоградской рок-группы АБСОЛЮТНО ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ Григорием Потаповым

Я познакомился с Григорием на одном из его концертов весной 2000 года. Вообще, я равнодушен ко всяким подобным мероприятиям и в этот раз пошёл с неохотой: друг уговорил, за компанию... Не находя себе места среди пьяных, слоняющихся, как зомби, по прокуренному залу подростков, я уже собирался уйти, как вдруг объявили: «АБСОЛЮТНО ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ!» Зал как-то сразу сосредоточился вокруг сцены, взорвавшись в едином порыве таким воплем, что я невольно заинтересовался. На сцену вышли люди в причудливых костюмах. Скромный вокалист (это был Григорий) объявил название песни, и вдруг зал потрясли какие-то совершенно ужасные звуки. То, что меня сразу заинтересовало в Григории, было его поведение на сцене. Казалось, он состоял из этих душераздирающих, однако составляющих чёткую гармонию звуков. Я начал расспрашивать друга про группу. Оказалось, АХН существует с 1997 года и является на сегодняшний день одной из самых (если не самой) популярных андеграундных групп Волгограда. Их записи ходят по всей России, они объездили с концертами множество городов; на их примере даже написана целая научная работа (!) «Скоморошество в русском роке».

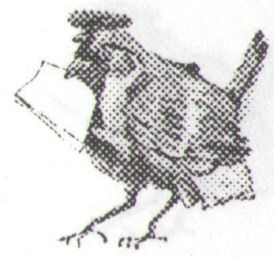
Я познакомился с Григорием в курилке, сразу после его выступления. Это оказался довольно скромный молодой человек 22 лет от роду. Мы разговорились. Тогда-то возникла идея интервью. Отрывки из него мы и публикуем в этом номере.

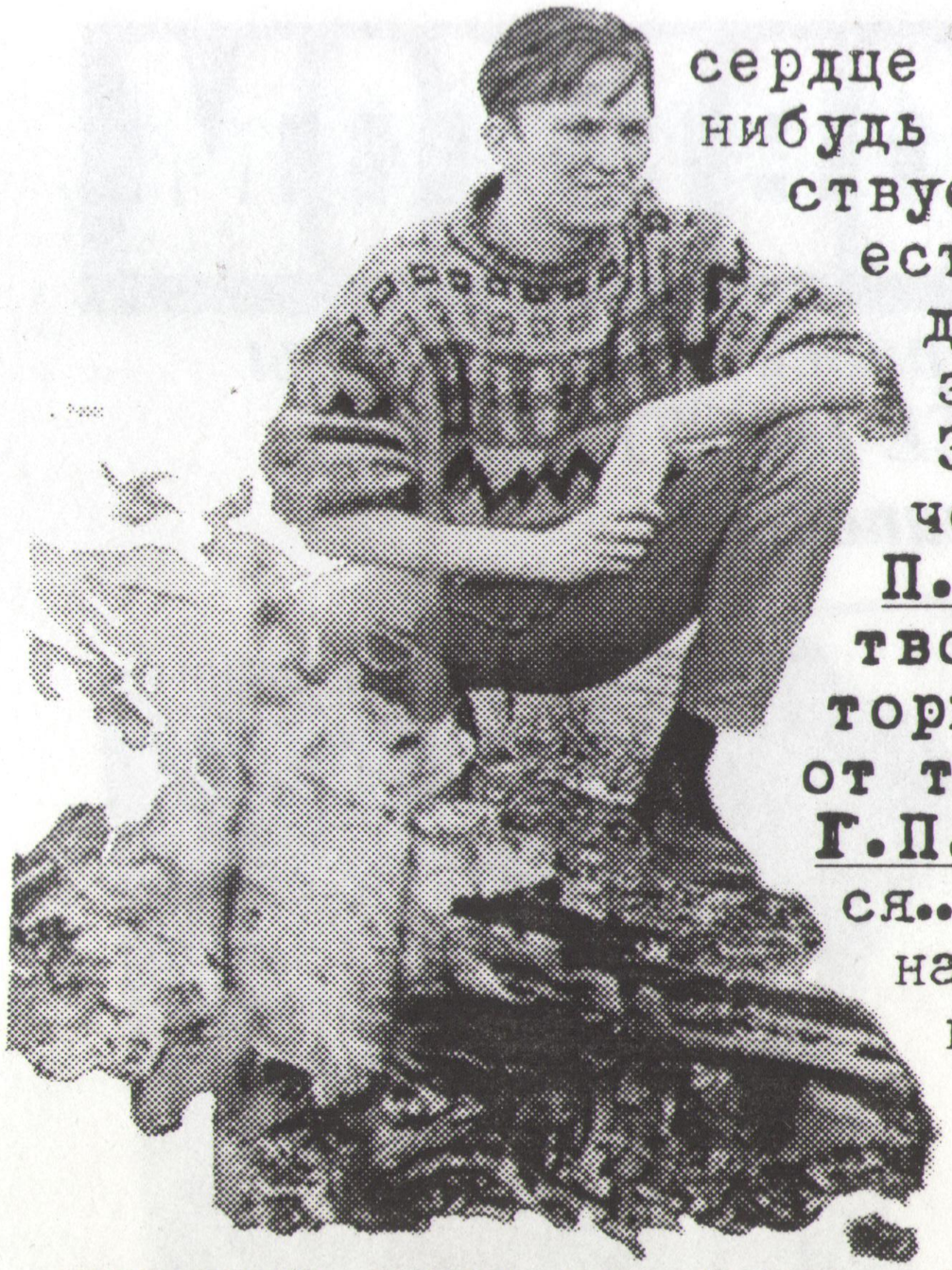
П.З.: Ну, во-первых, о содержании... Выражаете ли вы своим творчеством какую-либо идею?

Г.П. *(морщится)*: Ммм... Какая там идея может быть? Творчество есть творчество, а идея - это... Политики ею занимаются.

П.З.: То есть, ты хочешь сказать, «искусство ради искусства»?

Г.П.: Нет, нет, конечно, не чистая эстетика. Ну, я не знаю... Я бы просто сказал, что... душа, там...





сердце раненое. А может быть, какая-нибудь идея и есть, но она присутствует не явно, а интуитивно. То есть, я об этом не думаю никогда... Ну, стараюсь не думать - зачем это всё, кому это надо... Это совершенно не имеет значения.

П.З.: А отличается ваш (или твой?) образ мыслей, тот, который был тогда, в 98-м году, от теперешнего?

Г.П.: Да, да, конечно, отличается... Тогда, в 98-м, всё было очень наивное, придурковатое и манерное. Ну, мы очень много думали про себя: что мы несём, какие идеи, какие ценности... Всякие там писали какие-то ужасные вещи на эту тему... Ну, были тогда очень злые и сердитые на весь мир... И хотели очень дать гавна, чтобы все знали, что мы вот такие, молодые люди неблагополучные... Мол, вот что мы сделали, теперь смотрите, нате, жрите!.. А сейчас это как-то отошло на задний план, то есть это не имеет значения практически совсем... Была такая манерность, театрализованность, осознанная... или неосознанная. Я, например, знал, что в этом месте сделаю то-то и то-то. Было, короче, много такого, о чём и вспоминать стыдно... нормальному человеку... Ну, не нормальному, а... хорошему... Ну, то есть, я, конечно, не думаю, что на 100% хороший, но надеюсь, что не совсем уж поганец...

П.З.: Ну, несмотря на то, что вы хорошие, вы же как-то противопоставляете себя тому, что творится в жизни, в мире, в музыке?

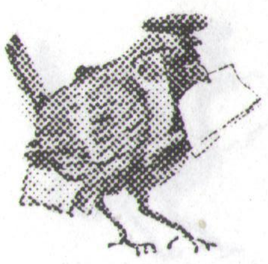
Г.П.: Нет, мы не противопоставляем. Само противопоставляется. Или нас противопоставляют. Я никогда об этом не думал, что, мол, «мы не такие, как они» или «то, что мы делаем, не делает никто» и вообще, «мы такие... все из себя»...

П.З.: К кому же вы направляете своё творчество?

Г.П.: *(некоторое время молчит)*: Да любому человеку, какая там разница? Независимо от возраста, социального положения, национальности... Это ерунда всё...

П.З.: Как ты относишься к тому, чтобы выйти на большую сцену? Есть такая цель?

Г.П.: Нет, цели нет... Хорошо бы, конечно, было... Просто я человек ленивый и мне абсолютно ничего не



хочется для этого делать... Если бы кто-то помог... А так, нет.

П.З.: Есть какая-нибудь любимая тема поэтическая?

Г.П. *(помолчав)*: Ну... любовь, наверное, и война *(ухмыляется)*. А что ещё? Я не знаю что... Ну, и дружба.

П.З.: Музыка, которую предпочитаешь?

Г.П.: Ну, в основном это андеграунд: ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ там, Ермен Анти и т. п. А так - советские песни: Утёсов, Пьеха *(улыбается)*.

П.З.: Объясни, что ты понимаешь под войной. Вообще, во всех гранях. Чем это является для человека? Даже конкретнее: это смерть или жизнь?

Г.П.: Это жизнь, естественно! Это утверждение жизни на Земле. Можно сказать, что это долг, который каждый, если он не поганец совсем ещё, должен исполнить. То есть даже на самых дурацких, бытовых планах. Если на тебя, например, наехали гопники, ты должен их осадить. Даже если ты слаб. Если на работе, например, не дают зарплату, ты должен устроить забастовку. Если на тебя кто-то необоснованно обижается, ты должен - даже если это будет долго и занудно - всё разжевать и успокоить человека. Или если кто-нибудь мешает тебе жить, ты должен сделать так, чтобы он не мешал. Есть порою такие явления, которые **нужно** девальвировать. Это и есть война.

Бигуди и халатик:
«Привет, дорогой!
Что так поздно сегодня?
Иди руки помой!»
Вот, опять я не смог
Обо Всём рассказать.
Снял пиджак, надел тапки,
Сел за стол и стал жрать.

Г. Потапов

П.З.: В понимании Л.Н. Толстого, война - это способ единения людей...

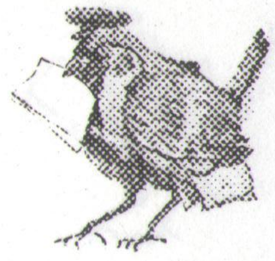
Г.П.: Да, да, само собой, то есть перед лицом общего врага люди объединяются... У них появляется цель. Общее дело.

П.З.: Ну, и напоследок пожелай что-нибудь нашей доблестной молодёжи...

Г.П.: А что желать? Ну, чтоб не оставались такими, какие есть, хотя это трудно. Но надо всегда искать, что-то делать, просто быть лучше, быть хорошим... Чтобы быть Человеком! И не делать больно... Стараться не делать... когда это не нужно. Вот и всё, пожалуй.

Беседовал Пётр Зубров

Интервью предназначалось для местной газетки «Первое Чтение», где в своё время работал Пётр, однако публикация не состоялась по причине внезапного отъезда последнего на ПМЖ в столицу нашей Родины.



Дорогие друзья!
Студия звукозаписи

Ø ДЕТСТВО
кассетки

представляет
сборник волгоградских групп и исполнителей

ПИЗДЮКИ

Часть I

Запрещённая Реальность
Ноев Ковчег
Дмитрий Тур
Музыканты Всея Руси
Миша Труп!
Иван Климкин
Белево
Общественный Туалет
Даламар
PRO
Всегда в продаже свежие Хлебобулочные Изделия
Soul Kitchen
Профилактика
Алексей Гривенко
ЛБББ
Настоятель
Холодные Уши Аллы Чикатило

Часть II

Витамалист
Красный Октябрь
Ефимий
Возрождение
Маугли
КУда, Григорий?
Не Знаю Как Называется
Юля Белова
Тихий Час
За и Против
Толик Попков
Дебилятор
Два Слова
Пидаристическая Катя
Карантин

Часть III

Ada-f@mail.ru
Патология
Деревянное Облако
МедPUNKт
Второй Фронт
Нафис
Умозаключение
Ку
Отражение
Первый Предел
Станислав Похмелкин
Диагностика Кармы
Cant's Stop

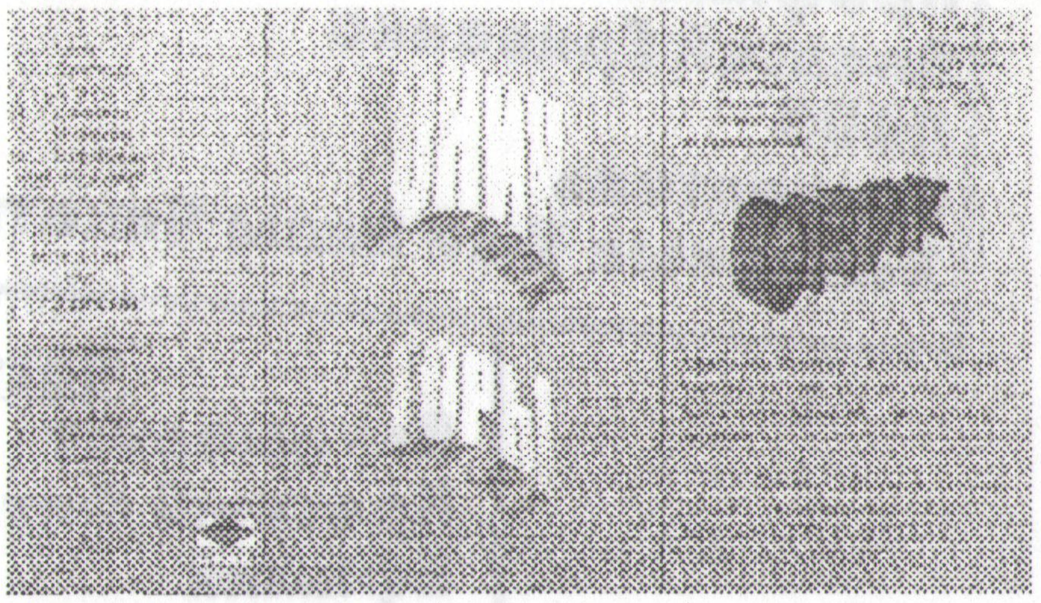
ОНИК «Горы», «Часы», «Это любовь» и т.п.
МАУГЛИ 2000

Сам факт существования такой группы являет собой… Нет, не беспрецедентнейший, а вполне типичный случай запредельного подростково-фанатского идиотизма. Посудите сами: трое малолетних придурков (одним из которых, кстати, был романтически-юный Еремей Антипов), вообразивших себя достойными продолжателями героического дела Виктора Цоя, берут в руки гитары и начинают на них играть! Так и слышится: «Белый сне-э-эг…»

Узнав о группе со столь замечательным названием, мы вполне резонно предположили, что лидера должны звать Роткив Йоц. Как выяснилось впоследствии, так оно и было. Смех и грех! Еремей рассказывал: «Я давал ему (вокалисту) читать свои стихи, а он немножко переделает, вставит парочку цоевских строчек, возьмёт какую-нибудь гармонию КИНОшную – вот тебе и новая песня…»

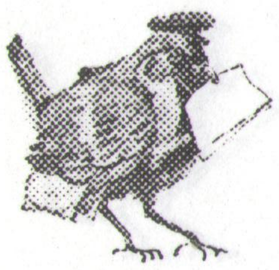
А теперь, собственно, об альбомах. Разумеется, всё, что связано с великой «группой» ОНИК, - полная клиника, но насчёт альбомов будет затруднительно сказать даже это (и вообще что бы то ни было), поскольку ИХ НЕТ. Они просто-напросто никогда не были записаны! Даже более того: на заранее приготовленных обложках стояли названия мифических песен, сочинение которых намечалось на неопределённое будущее!!!

Вряд ли сильно преувеличу, если скажу, что у *каждого*, кто любил Цоя, была когда-то такая же группа. И меня тоже была. И у пацанов во дворе. И у бывших однокурсников. «О-о-о, судьба-а-а…» Это, впрочем, уже Маугли – один из двух лидеров и вдохновителей ОНИК. Его более поздняя акустическая запись – единственное, по-видимому, сохранившееся свидетельство этого явления пиздюцко-декадентской культуры (а мы рассматриваем любое домашне-диктофонное струнодёрство именно так, хотя слушать это большей частью и невозможно).



Парк Памяти «Глаза» 2003

Дебютный мини–альбомчик из трёх песен с суммарным временем звучания 5 (!) минут. Краткость, как говорится, сестра таланта… Соляки a la ранний Летов, две ноты на флейте, пессимистические тексты, тоскливые придыхания вокалиста – хуй знает что такое! Зато от души, а это – главное. Схожу как–нибудь на них «живьём» посмотреть, если не загнутся.



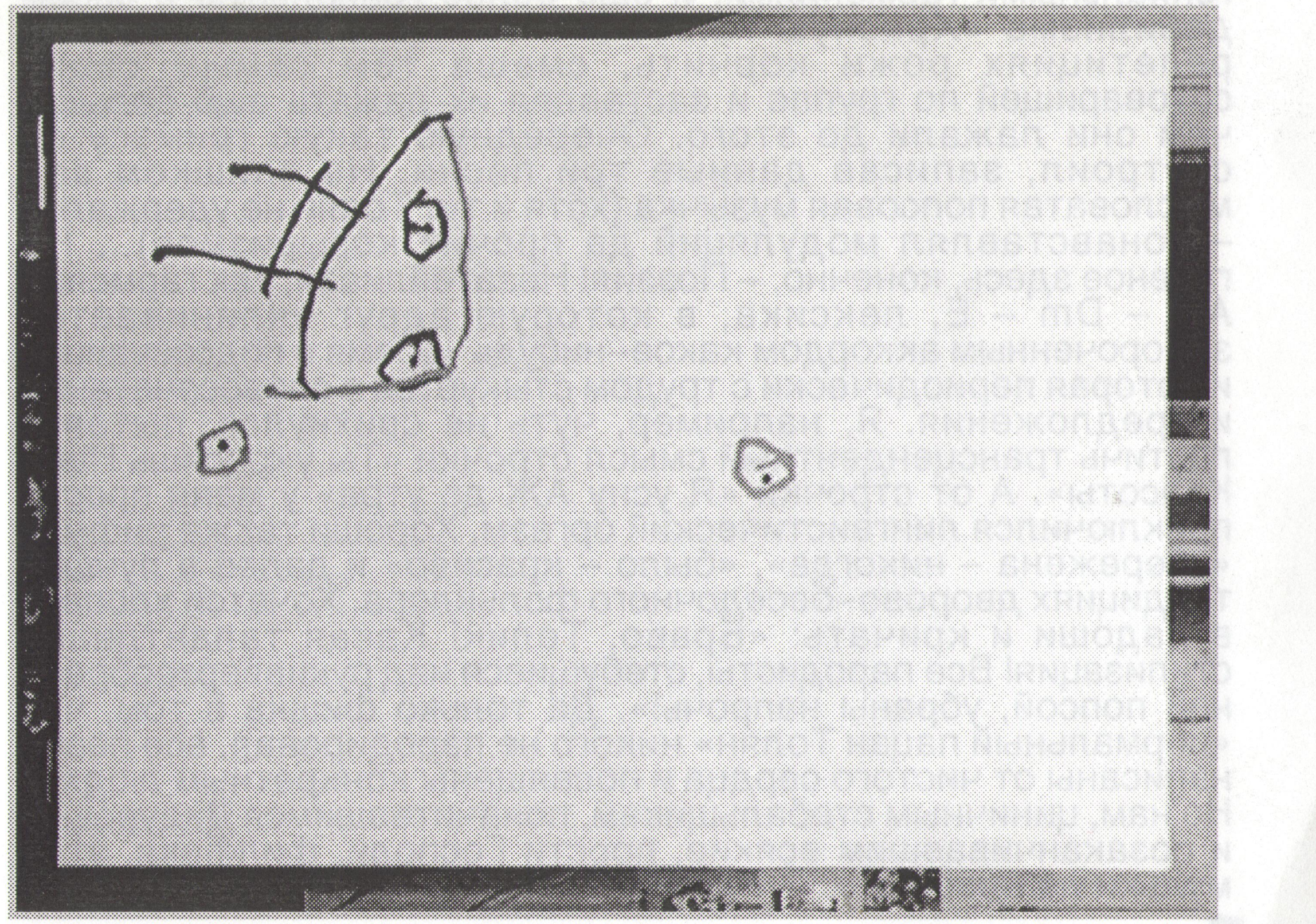
УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Чего»
2003

Потрясающе непостижимый в своём психопатстве проект Ерофея Петровича Непьющего, больше известного как Петёк, бывшего участника группы ВОЗРОЖДЕНИЕ и главного гитарного героя ВОДИТЕЛЕЙ КИОСКОВ.

Казалось бы, что тут такого – вся музыка сделана в нехитрой компьютерной программе, лишь гитара живая (да и то не везде), да кто-то там под нос себе что-то бормочет... Но так может показаться лишь тому, кто не знает, кто такой Петёк. Дело в том, что На Отдыхе (он себя ещё и так величает) – самый настоящий сумасшедший. Не как все эти, которые эпатажничают да выёбываются – он на самом деле «того». И то, что он записал, в этой связи выглядит просто страшно.

Скрупулёзно анализировать этот альбом у меня, видимо, духу не хватит. «Лето тормозит мой разум»... Вот уж точнее некуда: п(р)ошлым летом у нас у всех крышу рвало конкретно (я, например, чуть до «белочки» не допился). Что такое «Электария»?! Кто мне объяснит?!! Это, как мне кажется, то, что видишь в голубом небе летним утром... Невыразимо страшное и прекрасное одновременно – и потому пленительное. Одним словом, аналогов по степени погружения в пучину Безумия всему этому нет. Манагер такой волгоградский... «Всё-таки всё не просто так!»

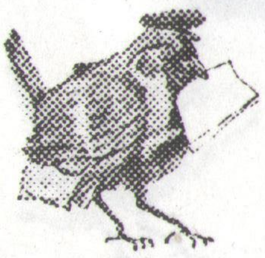


Еремей Антипов
Коллаж

Шедевр концептуализма! Запись, длящаяся 1 мин. 22 сек., представляет собой подборку матерных слов из песен Летова, Янки, Башлачёва и прочих легендарных личностей. Даже БГ затесался. Звучит это всё примерно так: «...И за**Е**бись – насрать – насрать – насрать – насрать - дураки - за**Е**бись - пошёл с ума на хуй – и педераст - хуйни...» И далее в таком же роде. За**И**бисты с руками оторвут.

Толик Попков «Трилогия» 2001

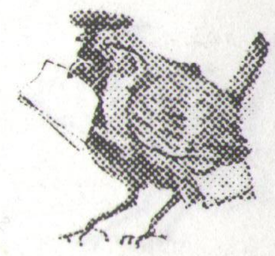
Великий басист групп «Абсолютно Хорошее Настроение» и «Капернаум» Анатолий Попков – личность достаточно противоречивая. С одной стороны, любит «козырный типан Толян» в музычке всякие виртуозности (кажется, дай ему волю – он бы и на флейте слэпом сыграл). С другой стороны, этот почитатель «Перцев» уважает также и «Сектор Газа» с его гениальными гармониями, и ещё более гениальную в своём дебилизме «Красную Плесень». А ещё Толик любит на репетициях рожи корчить, смеша тем самым своих сотоварищей по группе и заставляя их лажать ещё больше, чем они лажали до этого. Очередную такую гримасу он состроил, записав данные три песни. Не слишком за–мысловатая попсовая музычка (хотя и тут Толян не удержался – понавставлял модуляций да прочих козыризмов)... Но главное здесь, конечно, – Поэзия! Незатейливая, как гармония Am – Dm – E, лексика, в которую вдруг вклинивается замороченным аккордом какое–нибудь «время в подсознаньи» и которая периодически с трудом стыкуется в словосочетания и предложения. Я, например, чуть не свихнулся, пытаясь постичь трансцендентный смысл строчки «Ты украсишь Небо Красоты». А от строчки «Я усну АЖ до утра» у меня просто приключился лингвистический оргазм. Хороши также рифмы: «сбережена – никогда», «было – красиво» и далее в лучших традициях дворово–беседочного фольклора. Хочется хлопать в ладоши и кричать: «Браво, Толик! Какая талантливая стилизация! Все пародисты, стебущиеся над рукивверхообраз–ной попсой, убраны напрочь!». Да только фишка в том, что «нормальный пацан Толян» никого не пародировал, все песни написаны от чистого сердца и посвящены конкретным людям. Но нам, циничным стебальщикам, поначитавшимся Дидуровых и позаканчивавшим всякие, прости Господи, филфаки, этой мульки не просечь...



КУда, Григорий? «Вершина маразма» 2001

Встретились как-то «революционер» Леннон и «попсовик» Маккартни – получились «Битлз». Встретились эстетствующе-попсоватый «козырный типан»» Ку («Капернаум») и экстремистствующий уебан Григорий Потапов («АХН»)... и получилось такое ужасающее мудошлёпство, что даже и не поймёшь, кто здесь больший дурак – Ку или Григорий. Ну ладно Гриша – он и раньше был Писюлькой, но Ку-то, Ку – с Неба да в какашки! Одиннадцать совершенно маразматических композиций, среди которых двумя вершинами возвышаются уникальные по своей длинности и бредовости «Знай наших» и «Онанизм». Причём «Знай наших» (она же «12 апостолов Григория Потапова»), посвящённая брежневскому Политбюро ЦК КПСС, открывает альбом, и ежели кто вытерпит и не выключит сразу, то сможет затем насладиться гениальным в своей лаконичности «Хуём», хитово-рэповой «Менструацией», гоповским гимном «Этические нормы», попсово-клавишным «Беломор-Портвейном» (тоже потенциальный гимн, только ниферский) и прочими замечательностями. Посмаковать тексты, периодически придерживая руками крышу. Продегустировать музыку, которая порою соперничает в бредовости с текстами, а иной раз поражает техническими хитрожопостями. Да и качество звука на альбоме, невзирая на его общую гавняно-хуйланскую направленность, на удивление недурственно. Так что маразм-то маразм... «а всё-таки круто!»

Это было во времена 1944 – В.О.В. Самолёт капитана Козловского горел. (горел винт)! Козловскому разрешили катапультироваться по рации. Катапультировался он неудачно – сломал обе ноги об... Дымящийся мессер – фашистский самолёт! Тогда Козловский стал перетягивать ноги жгутами. Перетянул, а кровь в меховых сапогах застыла. И вдруг Козловский услышал: – Ш-ш-ш...Тук...Ш-ш... И прогремел взрыв – это самолёт Козловского взорвался. Козловский ползёт, вместо ног у него – 2 красные льдины. Дополз он до дороги и рухнул – потерял сознание. Козловского нашли. Месяц был в госпитале. Он выжил! Но ног у Козловского больше нету. Он награждён орденом Золотой Звезды.



Станислав Похмелкин «Не Туда» 2002
«Я Знаю, Кто Я» 2003

Ехали мы как-то раз с Витамалистом в маршрутке, а по радио играла какая-то «новая музыка» – не то «БИ-2», не то «7Б», в общем, что-то из этой пиздобратии. «Блядь, кругом это дерьмо, – сказал я. – Какого хуя они все сейчас повадились петь этим поганеньким голоском?! Ведь кого ни возьми – все мяукают, словно им яйца отрубили под самый корень...» Мой собеседник мудро усмехнулся («в усы» – хотел написать, но у него нет усов) и изрёк: «А ведь этот голосок наилучшим образом характеризует Эпоху». Да-а-а, обобщения можно сделать весьма неутешительные...

Ах, как хорошо – хоть волком вой! «Почтеннейшая публика!..» Гремит цирковой марш, и выбегают, кривляясь и отвешивая друг другу пендели, мьюзовско-радиохэдовские убожества. «Выходят на арену силачи!..» И вышагивают неторопливо, сознавая своё величие: Непоколебимые В Своей Правоте Доморощенные Авангардисты, Опереточные Эзотерики, Последние Герои Русского Рока и, разумеется, Самый Что Ни На Есть Реальный Акустический Андеграунд. Ур-р-ра-а-а!!! Восхищенная ботва рукоплещет: «Ах, Соломенные Еноты! Ах, Король и Шут! Ах, Миомы и Миофибромы! Ах, Костя Кинчев! Ах, эйсид-джаз! Ах, антифа-

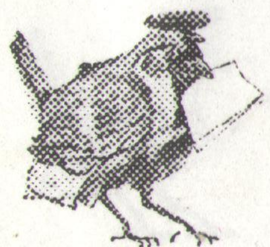
---

За и Против «Электроакустика (Каменные Окна)» 2002
«Святой Альбом» 2002

В отличие от Волгограда, где подавляющее большинство участников всевозможных музыкальных проектов суть ЛАБУШЬЁ, а нормальные рок-концерты происходят 1–2 раза в год, уездный город М. – прямо-таки центр, столица рок-н-ролла! Удивительно, до чего всё-таки замкнута (=самобытна) бывает творческая среда маленьких провинциальных городков – если бы не личные связи, мы бы, наверное, так никогда и не услышали ни КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ, ни Алёну с Вальдемаром, ни, собственно говоря, ЗА И ПРОТИВ.

Признаться, давненько мне уже хотелось написать о творчестве Лёхи Литвинцева... Что-нибудь такое, чтоб аж – ЭХ!!! Нечего всяких там ерменов да лукичей на щит подымать – «Знай наших, пидарасы!», как в одной песне поётся.

Когда я впервые его увидел, то подумал, что ему от силы лет 12. Не просто маленький, а прямо-таки крошечный, худой как спичка и даже немного похожий на девочку со своими длинными волосами (а недавно подстригся – и вообще лет на 9 выглядеть стал, хоть и 17 на самом деле)... Одно слово – Алёша (да так его в Ми-



шизм!» И возвышаются надо всем этим юберменшевские башни из слоновой кости...

Вот так-то. Бесконечная некрофильская клоунада среди гробов, политых майонезом, – то, что по-телепиздионному именуется «мейнстрим», от новомодных кастратиков до трясущих жидкими бородёнками глубочайше-тележных христосиков, отныне и во веки веков – Истина В Последней Инстанции. Хотя это и ненадолго (ведь ни для кого не секрет, что мы сейчас живём в последние времена), но на наш век хватит. В трамвае, что проезжал мимо Мамаева Кургана, маленький мальчик спросил:

«Мама, а Родина-Мать уже умерла?»

Н-да, увлёкся я что-то... Когда начал писать, у меня и в мыслях не было такого глобального «предисловия», однако взял да и написал, потому что... Не знаю даже почему. Потому что потому. Потому, что не ожидал я Такого от 16-17-летнего пацана!

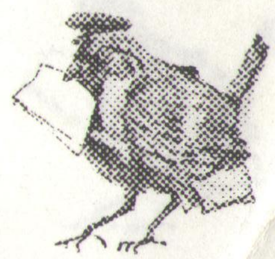
Наш юный друг и собутыльник Алексей Подшибякин, подвизавшийся в своё время на ударных в группах КАПЕРНАУМ, АХН, НАСТОЯТЕЛЬ, ДВА СЛОВА и лидер собственной команды ВОЗРОЖДЕНИЕ, известен всему городу как Sliver, но сам себя предпочитает витиевато именовать Станислав Афанасьевич Похмелкин. Свой досуг Sliver обычно коротает за бутылочкой левой водки, настойки боярышника или чего-нибудь ещё в этом же духе, любит СЕКТОР ГАЗА, МОНГОЛ ШУУДАН, АДАПТАЦИЮ, УЛЬТИМАТУМ, ГО и матится через каждое слово, обильно харкаясь в разные стороны – примерно представили? Да, ещё он сочиняет великие стихи, например:

Мужчине легче жить в разлуке,
Чем женщине иной:
Бесплатно хуй обслужат руки,
А самотык – он дорогой.

хайловке все и зовут). А когда он упомянул в разговоре Манагера и Неумоева, я просто офигел: «Такой пиздюк – а поди ж ты...» Потом они с Иркой, лидером группы И БЫЛ ТАКОВ, приезжали к нам на Новый, 2002-й, год, и было великое застолье в уютной квартирке Пушкина, и гитарка, разумеется, тоже была! Тогда-то я сего великого человека впервые и услыхал. Хорошо помню, как все дёргались на своих табуретках, гремели посудой и орали: «Садомазохизмом, е – е!!!» И рот сам собой разъезжался до ушей от позабытого кайфа.

Хорошо всё-таки, когда ты молод и наивен, не обременён всякими работами и семьями, когда не до конца ещё всё просрал-пропил-проебал, и хочется Жить, Воевать, Трудиться (в хорошем смысле), да и просто ПРЁТ!.. Окружающие люди и события складываются верным, необходимым образом, в правильной последовательности, и становится ясно, что ЭТО – НЕ ЗРЯ. Тогда-то и получается всё, что должно получиться.

Ясен хуй, дорогие всезнающие, обобщаю-



Или вот ещё любопытный образчик:

Бороться с жизнью не могу –
Я одинок, как хуй в снегу...

Но не спешите отплёвываться: «Да он же самый обычный гопник!» (как сказал один снобяра про Фана, впервые увидев его по телеку – лето, вообще-то, было, жара, вот Фан и побрился «под расчёску») – всё вышеизложенное служит всего лишь и именно для того, чтобы вы, дорогой читатель, лишний раз с удовлетворением удостоверились, насколько сильно в вас дебильно-клишированное отношение к образу «Поэта-Творца». Т.е. если, «рок-самиздатовски» выражаясь, «творческая личность» много бухает, ебётся и вообще ведёт себя не по-евтушено-вознесенски, – не судьба ему быть в ваших глазах пророком («...и виждь, и внемли...»). Так и хочется, как Чапаев в фильме, воскликнуть: «Ну и дурак же ты!»

Ух, как понесло! Аж сам разозлился. Отличные альбомы записал Sliver, а где в это время бухали Алексей Подшибякин и Станислав Похмелкин – одному Богу ведомо. Всем, кто вот-вот рехнётся от тоски и свирепого будничного здравомыслия, кому не хватает Весёлого Огня да и просто херово, очень рекомендую послушать. Почище водки оттягивает!

Жанр «Не Туда» (с твердолобо-очкастой, нотационно-формалистской точки зрения, разумеется) можно определить (ну да, конечно, «определить – значить ограничить», а впрочем – идите вы... на работу) как «новая акустика». Так называется альбом Алёны и Вольдемара, так звучит и «Для Маленьких» АХН, и «Каменные Окна» ЗА И ПРОТИВ, и много чего ещё... Даже «Парашют Александра Башлачёва», прости Господи! Одна гитарка – с чистым звуком, другая, как водится, – с прелестно ревущей примочкой, да ещё одна изображает бас. И никаких премудрых клавиш или подстукиваний.

«Я Знаю, Кто Я» же – полновесное электричество с басом, барабанами и

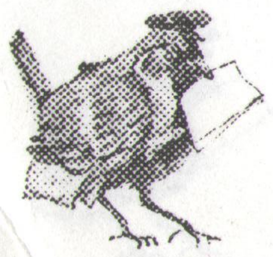
щие, приземляющие(ся) да хмыкающе-ухмыляющиеся («А вот Мисима...») ссыкуны, что данная группа играет не что иное, как «панк-рок». Ну, а раз панк-рок, да ещё провинциальный, да ещё с-под Волгограда («У них же там «красный пояс», все дела...») – то это, сто пудов, «песни протеста». «Ну-ну... за правду ребёночек бьётся... видели, слышали, знаем...» Очень живо представил вдруг рецензию в Fuzz'е каком-нибудь: «В данном случае жертвой юных амбициозных колхозных панков пал Егор Летов».

**Мы конечно же бессильны,
Мы, естественно, лохи,
Партизаны из глубинки –
От Москвы мы далеки...**

Да что там говорить! «Политика», разумеется, присутствует, но в каком-то идиотском преломлении:

**А наш президент, он, сука, приличный,
На рожу не янки – но янки в душе,
А мусорка плачет по чУмодану,
Что у него лежит в Кремле...**

Ладно, хорош цитатами швыряться. Очень трогательно всё



всем прочим. Немало при записи было выпито, наверное. Кстати, «Песня о любви и вреде фальсифицированных алкогольных напитков» (эк загнул!) – подлинная жемчужина альбома, маленький кусочек саундтрека к несуществующему спектаклю: тут тебе и ДК, и Игги Поп... Заглавная вещь – своеобразный гимн уебанству, апофеоз Sliver'ской философии. Все точки расставлены, всё названо по именам. Никаких недомолвок и дальних смыслов.

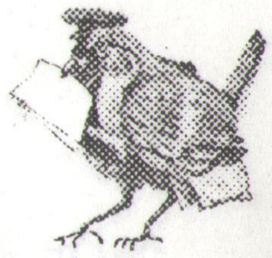
Э-э-эх... «Тяжко живётся, с хрустом жуётся». Он грубоват и афористичен, Станислав Афанасьевич Похмелкин. Жизнь его похожа на блевотину с остатками съеденных хуёв и изжёванного красного знамени. Друзья бросают, девушки не дают, на опохмел не хватает... И он шатается один в слякоть и ветер, а в трещащей башке – огонь революций, и Махно, и Че Гевара, и винтовка – это праздник, и волшебная влага в прохладной бутылке... Этакий современный Холден Колфилд, одним словом («Над пропастью в бухле»?.. Звучит!).

А вообще – всё очень трогательно: Sliver орёт своим легко пародируемым гнусавым голосом, и кажется, что прямо с плёнки несёт вонючими носками и перегаром. Где-то рядом уважаемые товарищи Летов и Ержанов курят в окопчике, саркастически ухмыляется Потапов, сволочь, и одобрительно улыбается с небес Юра Хой... Да, присутствуют и весьма интересные каверы: «Искусство быть сильным» (АХН), «Про хуй» (ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТУАЛЕ), «Встретил я тебя весной» (КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ). Это ж надо же!

Ну вот. Я надеюсь, никому не померещилось, что наш герой был для меня лишь поводом для кидания камней в огороды. Мне хотелось, чтобы вы нашли эти альбомчики и послушали. Ибо всё это – правильно. Всё-таки здесь, в Городе, Где Был Торжественно Проёбан Русский Дух (нет, я вовсе не за переименование в Сталинград, но жить тут просто стыдно), не часто появляются хорошие люди...

это, хоть и банально, и сыро, и всё такое. Нормально сыграно, нормально (для Михайловки) записано. И яростно вопит маленький мальчик Алёша – откуда только такой голос в сём тщедушном теле? «Это специфический («списфисский») михайловский стиль пения – вальдемарско-штангейский*», как один человек заметил. Кавер-версия детской песенки «Пропала собака» – это пиздец просто... А песня «Победа», по собственному признанию автора, посвящается нашему скромному рулончику туалетной бумаги – есть чем гордиться! Не удержусь всё-таки напоследок – ещё одна цитаточка, только не из песни, а «так»: «Кого ты считаешь близкими себе по духу?» – «Ну, АХН... А ещё – Иисус...»

***Вальдемар – своего рода «отец» михайловского андеграунда, принимал участие чуть ли не во всех тамошних проектах, лидер собственных групп КАРАНТИН, TBEHteen, БАНДА ВАЛЬДЕМАРА, РЕПРОДУКТОР и др. Андрей Штангей – лидер славной группы КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ, без хита которой под названием «Про любовь» в Волгограде (а в Михайловке, наверное, и подавно) не обходится ни одна пьянка.**



Тайна сна

Когда я был маленьким мне было 5 лет ещё существовали колдуньи одна из них меня заколдовала то есть превратила в крокодила я долго не понимал в кого она меня превратила а потом понял и расстроился спасстерил капкан и поставил около пещеры в которой жила колдунья дождался пока в капкан попала колдунья и сказал ей что выпустит её из капкана только тогда когда она меня расколдует взвыла колдунья и расколдовала.

Дебилятор 2002

Запись, чрезвычайно убедительно иллюстрирующая тезис «Абсолютный Дух в Абсолютной Жопе». Такого подъездно-пэтэушного гавна у нас — хоть ложкой ешь, и зарекался я это ещё хоть раз слушать, а тем более — писать об этом, но ничего не поделаешь: нужен статистический срез, чтобы делать какие-то выводы (для себя хотя бы).

Естественно, это «панк-рок». Вернее, как выражается Алёша Литвинцев, «говнопанк». Тухлятина, наводящая тоску и засирающая мозги. «Она вдыхает аэрозоль», «Я люблю одеколон» и прочее в том же духе. Еба-а-ать!... Величайший полёт вдохновения, ничего не скажешь. «Я в подъезде стою — мой КПД равен нулю». Даже не представляете, ребята, до какой степени вы правы.

Когда я слушаю подобные вещи, меня неотвязно преследует одна мысль: а почему это мы живём в таком дерьме? Почему ветераны, вышедшие победителями из величайшей из войн, роются в помойках и собирают бутылки? Почему 16-17-летние «ниспровергатели мира», держащие гитары, как автоматы, только и мечтают, как бы поскорее подохнуть от левой водки на этих самых помойках?!

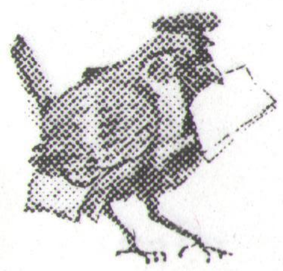
Нравится им, наверное (говнопанкам, конечно, а не ветеранам) так жить и петь для такой же мрази (а для кого же ещё?).

Вот и закончилась духовная война

АЛКОГОЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ.

А если вы, говноеды в летовских маечках, не только понятия не имеете, что такое, допустим, ИпВ или Тёплая Трасса, но и не способны даже думать ни о чём, кроме бухла и глобальности собственных идей (давно замечено, что лучше всего философствуется на шее у мамы с папой), не можете и не хотите просто быть Человеком —

ТУДА ВАМ И ДОРОГА.



Патология 2002

Гавно это всё. И никакая не патология, а норма. О чём вообще можно говорить, когда в качестве источников вдохновения просматриваются такие Эпохальные Явления, как «Наив», «Тараканы» и проч. блевотня, а вокалиста зовут Сид?!! И всё это с таким депресняком подростковым, с таким знанием жизни...

Период Сдвига Live 2003

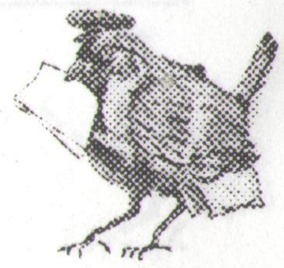
Довольно депрессивная (даже для нашего унылого городка) музычка, да ещё и «тяжёлая» к тому же – чуть ли не хардкор. Без соло-гитары, но с любопытными ритмическими загогулинами. Вокалистка Катя – девушка Sliver'а, что, в общем, заметно: поёт, поёт себе тихонечко и вдруг как заорёт! «Sliver'ская школа вокала», – сказал Петёк. Но это так, шутка...

Тихий Час 2001

Безымянный негодяй, придумавший гармонию E–A–H, давным-давно покоится на заброшенном кладбище какого-нибудь Луисвилла, а здесь, в гоповско-пенсионерском городке с героическим прошлым, среди продуваемых всеми ветрами поволжских степей с засушливым летом и холодной, малоснежной зимой, где пухнет рожа и ломит кости от ежедневного похмелья, бытие снова и снова определяет сознание, и юные гитарные онанисты принимаются терзать слух ни в чём не повинных родителей и соседей. М-да... Кто сказал, что рок-н-ролл мёртв? Небезызвестный в определённых кругах Пушкин, лидер несметного количества мифических проектов, представляет: «Группа «Тихий Час» – пиздюки волгоградского рока!» Хорошо, когда есть куда воткнуть гитары и микрофоны – у подобных «коллективов» обычно век недолог, а так – хоть память останется для грядущих поколений очередных «пионеров». Простенько, но с пафосом: «Я вывел пять способов разрушить предмет изнутри!» Удачи вам, ребята: старый добрый блюз и рок-н-ролл – просто сокровищница всевозможных стандартов и клише. Можно наляпать ещё альбомов так 800.

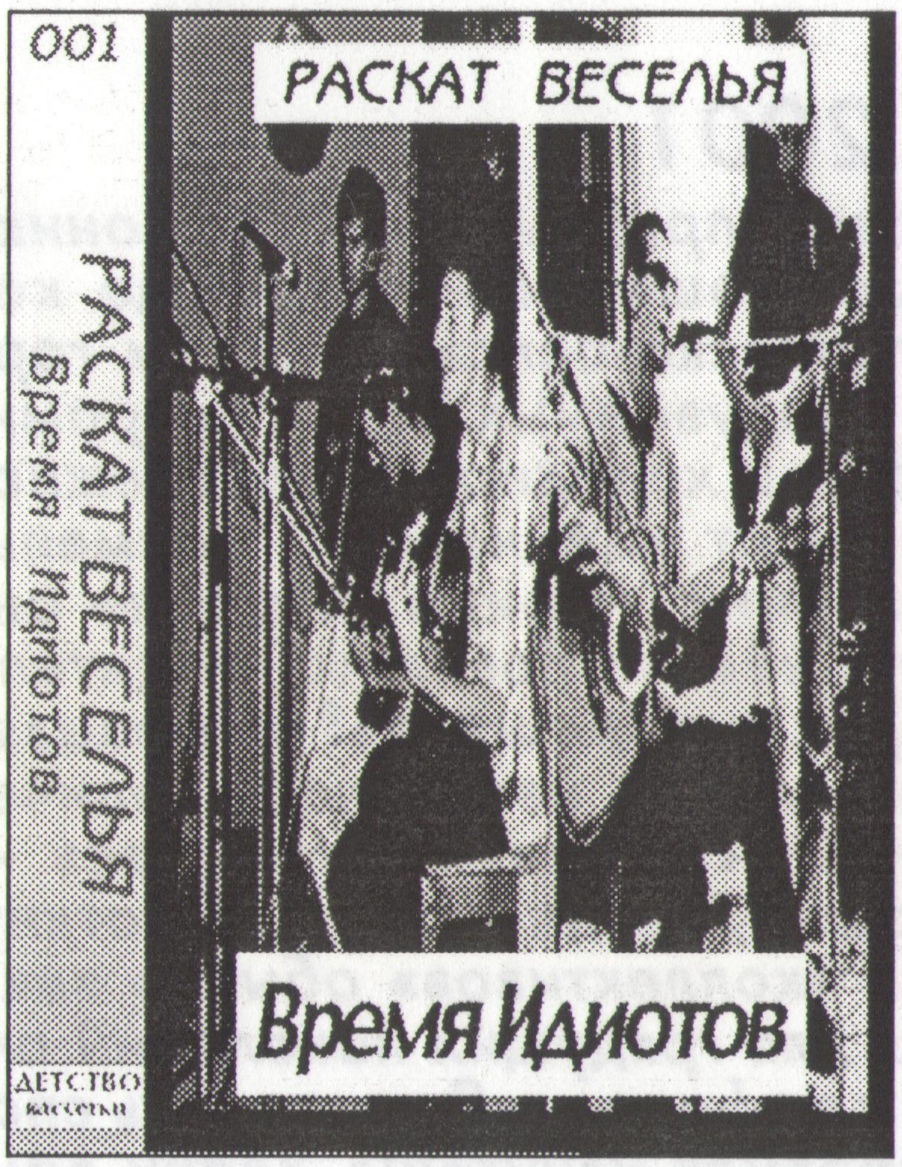
...А губная гармошка мне понравилась!

P.S. Представленные на этом дебютном «сингле» 3 песни были записаны в октябре 2001 г., а 1 декабря состоялся их первый концерт, на котором весь наш коллектив имел счастье присутствовать. Надо же, как они насобачились за месяц с небольшим! Я-то думал, они вообще играть не умеют... Впрочем, в данном случае подобная эстетская хуйня вообще не имела значения – «Тихий Час» выступил на удивление мощно, весело и... сексуально!!! И нечего тут стебаться – это он и есть, дремучий, корневой R'n'R: чёрный Fender, брызги спермы и очень-очень много вина! «Но от жизни я падаю в экстаз-з-з...»



РАСКАТ ВЕСЕЛЬЯ «Время Идиотов» 2002

Был у группы КИНО такой альбом «45», где лирический герой Цоя бездельничал, бухал с друзьями-алкашами, одиноко эхал на кухне и тосковал по солнечным дням. Двадцать лет спустя нечто похожее происходит на альбоме группы РАСКАТ ВЕСЕЛЬЯ. Послушал - и будто в Ленинград 80-х перенёсся. И гитара там временами вполне рыбинская. И флейта есть. Только на «45» Фан «играл» на драм-машинке, а на «Времени Идиотов» Фан, он же Алексей Гривенко, играет на гитаре, поёт раннецоевским голосом, а также является автором всех песен.



Уже первый трек начинается с такой родной свиновскомайковскоцоевской рифмы *«Хожу один я каждый день - мне одному ходить не лень»*. Так сказать, только я хожу один, как Андрей Валерьич Свин, *«ведь я не нужен никому»*, и вообще *«как нелегко быть молодым»* (автор одноимённого культового фильма опять же 80-х Ю. Подниекс грустно ухмыляется с небес).

Это что касается одинокого эханья. Алкогольная тематика также вполне представлена: *«друзья-алкаши... на кухне давно напились»*, *«хочу с друзьями в гастрономе(!) пить»*, *«Иван возьмёт ещё сухого»*, *«я наберу вагон спиртного»* - и это ещё далеко не все цитаты!

«Я должен прийти к девяти на работу свою. Но сейчас уже без десяти, а я только встаю». Хотя нет, это Цой. У Фана круче: *«Я просыпаюсь в шесть утра, мне на работу идти пора, но я не хочу туда идти ни-ког-да-а-а!»*

Но что мы всё о Цое да о Цое? Есть и мелодические аллюзии на АКВАРИУМ - **«Под яркой звездой»**, скажем. Зато бэгэшного текстового мозгогрузительства нет и следа - и слава БоГу: фановские сентенции типа *«нам пора умирать за то, что мы здесь родились»* (привет Кальдерону!) убивают наповал именно своей невычурностью.

А вот заглавная вещь - это уже что-то новенькое. Славные питерцы тоже, случалось, отдавали дань дурацко-кретинской тематике (особенно Свин здесь преуспел), но чтоб вот так зачислить всех этих алкашей, бездельников, лохов и растык в князья Мышкины, да ещё с таким пафосом... Шикарный мог бы гимн получиться, если бы ещё текст доработать...

Вообще, тексты - беда Фана. Там размер хромает, там рифма *«вернуть - повернуть»*, *«ботинки - полуботинки»* и т.п. (во, блин, докопался: Кинчеву можно «бег - разбег» рифмовать, а Фану нельзя?!), там какие-нибудь грамматические нестыковочки типа *«это время наступиЛО порой»*, а иным перлам вроде *«То, что сделано, будет вечным всегда, то, что нет, - есть ещё срок»* позавидовал бы сам Черномырдин. Оно, конечно, ни бывший заводской слесарь Фан, ни бывший формовщик пластмассовых изделий Двадцатьвосьмой (см. предыдущий номер «Детства») академиев не кончали, так ведь и Цой был пэтэушником... Не удались, на мой взгляд, и две серьёзные песни, затесавшиеся среди всего этого «идиотства»: **«Вода»**, посвящённая памяти моряков «Курска» (ой непросто о таких вещах писать...), и **«Поэт»** (так и видится школьное сочинение «Тема поэта и поэзии в творчестве Пушкина, Лермонтова, Некрасова и Фана»). Л. Гайдай пока снимал комедии о советских тунеядцах-алкоголиках, получались шедевры, а как брался экранизировать Гоголя или там Зощенко, выходило как-то не очень... Так и тут.

Ну да всё это лингвистика ёбаная. Поговорим лучше о музыке. Я в ней ни хрена не смыслю, поэтому мне здесь почти всё понравилось (вот разве что нежно любимую мною **«Песню панка»** загнали по самое не могу: ну не может обнюхавшийся клея панк в таком темпе петь!). Разругал я Фана как текстовика, зато музыкосочинитель и, не побоюсь этого слова, мелодист он просто классный! Также бытует мнение, будто Дмитрий «Назар» Назаров не умеет играть на гитаре, а Григорий Потапов, соответственно, на басу. А по мне, так они тут просто молодцы! И назарская попукивающе-позвякивающая гитара, и потаповский кипяще-бурлящий бас, и его же балалайка (вот уж чего не было у Цоев и Майков!) - всё в тему, всё радует мои дилетантские уши. И электрический бонусовый **«Скрежет»**, где ещё и Ку ударником потрудился, - несомненный хит, хотя там, конечно, Цой на Каспаряне едет и Тихомировым погоняет. Особо хочется отметить воистину волшебную флейту Николая Жукова, в кои-то веки удержавшегося от бредовых импровизаций *a la* Летов-старший и сыгравшего что нужно и где нужно.

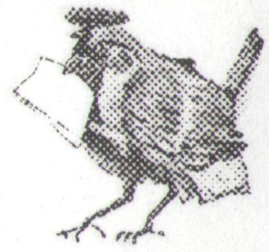
Вернёмся к нашим Цоям. Виктор Робертович, как известно, на старости лет сменил тематику своих песен с распиздяйской на воинственно-героическую, и даже голос у него изменился. На момент написания этой рецензии с Фаном произошла та же метаморфоза. Только он поменял ещё и название группы на ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ и мочит панк-рок пополам с жестоким реггей. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

Утёс, или Сублимация радостей жизни

Заглавное стихотворение сборника (точнее, то, что должно было бы быть заглавным) помещено в конец книжки. Т.о. автор одновременно убивает двух зайцев: с одной стороны, все стихотворения обретают в сознании читателя некую метафизическую иерархию, которая, в противовес обычной, традиционной физической иерархии обладает одним отличительным, но замечательным свойством – зеркальностью, НАОБОРОТНОСТЬЮ; с другой же стороны, автор контекстом всех стихотворений, предшествующих «Утёсу», одним махом проставляет все акценты на аллюзиях – литературных и нелитературных, неизбежно возникающих у читателя. Акценты эти также обладают одним замечательным свойством: они заранее отрицают способность читателя к собственной трактовке стихотворения. Главной литературной аллюзией является, несомненно, лермонтовский «Утёс». Однако посмотрим, какую интерпретацию получает эта тема у .

Сравним у Лермонтова: «...и тихонько плачет он...» (т. е. утёс – **С. Е.**) и у : «Он травою зарос». Естественно, традиционное литературоведение пошло бы по предсказуемому пути и объяснило бы это сопоставление как синтагму, т. е. как два понятия, находящихся в линейных и в данном случае во взаимоисключающих друг друга отношениях типа: «мир – война», «жизнь – смерть». Однако нам видится здесь скорее парадигма: извращённое алкоголем и похотью восприятие Лермонтова сыграло с поэтом злую шутку, заставив принять мокрый след за слёзы. Стихотворение же утверждает адекватное восприятие действительности, т. е., иными словами, извращённое алкоголем же и похотью же восприятие утверждает жизнь. Иначе – зеркальное отражение могилы – колыбель (ср.: нелитературная аллюзия из Цоя: «Через 2 – на ней цветы и трава, через 3 – она снова жива»).

Стас Ефросинин



МИР

ПАПА

КУХНЯ

СТАРШИЙ.БРАТ

СЫН

КАМАЗ

ХЛЕБ

МЛАДШАЯ.СЕСТРА

МЛАДШИЙ БРАТ

СТАРШАЯ СЕСТРА

МАМА

ДВОЮРОДНЫЙ. БРАТ

ДВОЮРОДНАЯ СЕСТРА

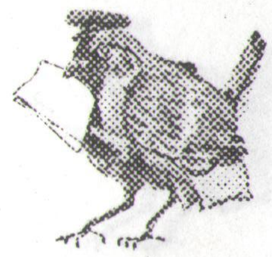
СРЕДНИЙ.БРАТ

ВОЛГА

ПАПИНА МАШИНА

Бумажный кораблик

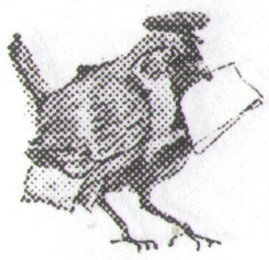
Какая была гроза! Первая летняя гроза! Оказывается, я люблю дождь,
люблю грозу. Странно, ты раньше её не любил.
Как не любил, конечно, любил, может быть, не совсем понимал,
но помнишь, как здорово
в первые минуты после грозы, когда мчатся по улицам резвые мутные
потоки
запускать в них бумажные кораблики,
стремительно мчатся они, поспешают,
к морю, к океану, успеть бы,
они так скоротечны эти потоки воды
сразу после грозы,
не каждый кораблик успеет до моря добраться в назначенный срок.
Нет, не закрывай ставни! Но там же гроза, сильный ветер, слышишь,
как хлопают ставни. Пусть хлопают, давай ещё окна откроем,
пусть ветер врывается,
пусть рвет занавески,
пусть стеклами вдребезги провозгласит
о неминуемом, всёпобеждающем
скором, приходе грозы.
Озорной свежий ветер,
смотри, опрокинул скамейку в саду,
и ведро покатил по дорожке,
похоже, сильная будет гроза,
спеши торопиться, нужно успеть.
Куда? Не важно куда.
Настало ведь время великих свершений,
то самое время когда
необходимо придумать что- то такое,
что-нибудь бесконечно большое
что- то подобное этой грозе!
В смысле?
Ну, в смысле эмоций таких же и силы.
Ну, например, листовки расклеить по всему городу,
на столбах, остановках, домах и заборах,
автомобилях, киосках, деревьях,
на спины прохожим, на урны, на двери
сараев, заводов, больниц, министерств,
разных учреждений таящих в удушливых недрах своих
учредителей всяческих нагромождений
указов, законов, повесток и правил, справок и предписаний…
листовки же, призваны им возвестить
о неминуемом и беспощадном
скором приходе грозы
что грозно ворвется в их кабинеты
озорным свежим ветром, стеклами вдребезги



всё раскидает, закружит, сметёт
все их бумаги, печати и бланки,
справки, повестки и дыроколы
скоро!
ДА БУДЕТ ГРОЗА!
А что там, в листовках? В листовках – стихи.
И всё? Да, всё. А автор? Автор не важен, вот только представь,
стоит гражданин на остановке автобуса номер такой то, ждет
автобус, нервничает, автобус опаздывает, гражданин на часы то и
дело поглядывает, спешит в своё учреждение, вдруг видит, прямо
перед собой на остановке листовка наклеена, он подошел, читает:

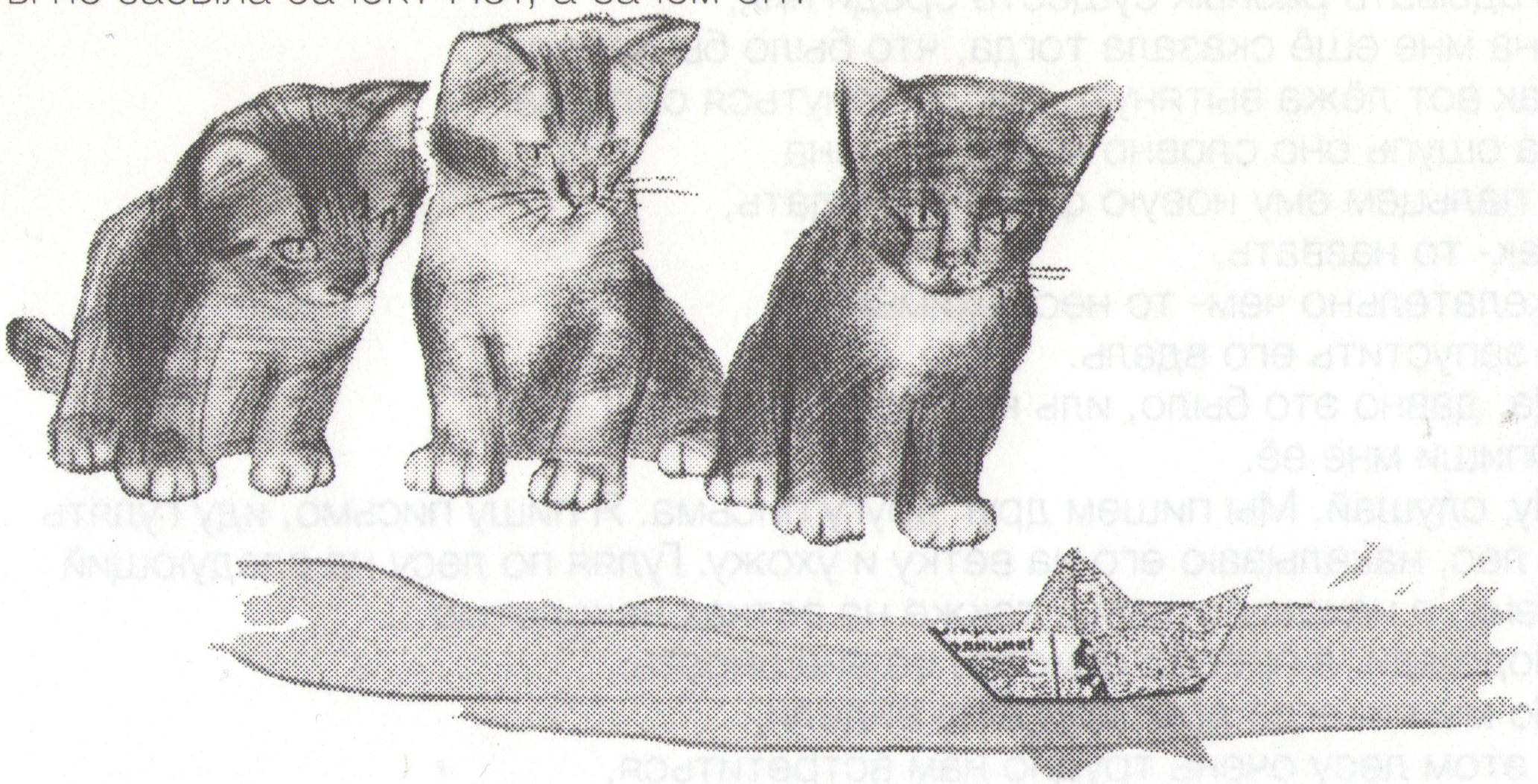
«в зрелые лета не так опечален скорым уходом весны
радует новое время года деревьев зеленый наряд
и вдохновившись стихи напеваю солнце идёт на закат
двери закрою ведь певчие птицы нынче почти не слышны»

и гражданин тот на месте замрет от удивления
от внезапно нагрянувшего всеоткровения
так и будет стоять перед листовкой, смотреть
и даже автобус ему уж не нужен
забудет куда так спешил
автобус подъедет и двери откроет
а люди не входят, стоят
недвижимые сгрудились возле какой то листовки
кем- то наклееной на остановке
водитель сигналит, не слышат его
он любопытствует, из автобуса вышел
«извините, простите, пропустите пожалуйста»
тоже листовку прочтет
внезапно, что- то такое поймет
что- то такое бесконечно большое…
забудет автобус свой номер такой то
забросит ключи
руки в карманы
и пойдет себе прочь, босиком, тут же разувшись
встретив торговца воздушными шариками
на все деньги свои он все шарики скупит
тут же отпустит их
они разлетелись все, в небо
смеется водитель, дивится торговец
а шарики уж улетели.
А двое, смотрите! Желтый и синий
сцепились, сплелись меж собою
и парой летят!
К солнцу решили пробраться.
Вот это любовь! Как красиво! Они выше всех.

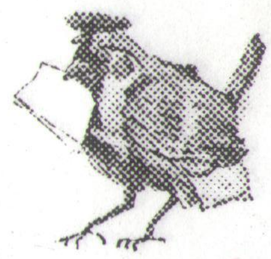


Так высоко как невозможно
это опасно, там, в верхних слоях атмосферы, опасные для шариков нежных
температуры и ветры.
Но у них же любовь, их не остановить
к солнцу летят они, к солнцу!...
Сгорят же!
Ну что ж, это любовь, здесь иначе нельзя.

Забраться на старый чердак, достать велосипеды, себе и ей. Я всё быстро настрою,
тут лишь подкачать колесо, да пару болтов подкрутить
я утром заеду перед рассветом она будет ждать
у неё еще спят все, не нужно шуметь,
когда собрались мы тайно сбежать,
нет не через калитку, тут рядом в заборе есть потайная доска, давай отодвину,
на велосипеды и прочь покатили
спешим торопиться ведь скоро рассвет,
едем же в поле, в луга...
Ты не забыла сачок? Нет, а зачем он?



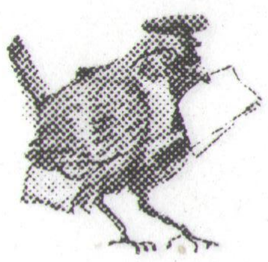
Как же, нельзя без сачка
когда в поле собрался на велосипеде
ловить будем бабочек, потом отпускать
рассмотрев хорошенько...
Так было.
Точно, ты не ошибся?
Нет, не ошибся.
Но, по моему, она совсем не любила
ловить насекомых.
Что ж, вполне может быть.
Зато она точно любила, куда то уехать, сбежать,



где её никому не найти…
мы с ней убегали, было так увлекательно
мы – судьбы испытатели мчим по дорожке, на велосипедах
сворачиваем в лес, а там, через поле, чем дальше, тем лучше,
где нас никому не найти…

Ещё мы любили лазить по деревьям,
помню, добрались до сада тутовника, залезли на дерево, ягоды рвем
их много там, спелые, сочные
мы их срываем, едим,
глядим друг на друга, смеёмся,
а у тебя губы синие!
и у тебя!
Стоп, что ты болтаешь, всего этого не было.
Может, и не было, может, было другое:
лежим, утомились, в глубокой траве,
смотрим на небо:
«а это похоже на лошадь, а это…»
Да о чем это вы?
Ты разве не понял, мы любили лежать и смотреть на облака,
угадывать разных существ среди них,
она мне ещё сказала тогда, что было бы здорово,
так вот лёжа вытянуть руку, коснуться облачка,
на ощупь оно словно мыльная пена
и пальцем ему новую форму придать,
как- то назвать,
желательно чем- то неслыхимым
и запустить его вдаль.
Да, давно это было, иль не было вовсе…
Опиши мне её.
Ну, слушай. Мы пишем друг другу письма. Я пишу письмо, иду гулять
в лес, накалываю его на ветку и ухожу. Гуляя по лесу на следующий
день, я нахожу ответы, также на ветках наколотые…
Подожди, я просил описать её внешность.
Но мы никогда друг друга не видели,
в этом лесу очень трудно нам встретиться,
лес он большой…
А имя её?
Имя её, словно море,
синее море, бескрайнее море,
совсем потерялся в просторах морских
бумажный кораблик, что добрался, доплыл,
преодолел бесконечные вёрсты, долгие годы,
с того самого места, где в путь он пустился
в первые минуты после июньской грозы.

Николай Жуков



Шао:

«...Терпеть не могу, когда люди живут воспоминаниями о своих прежних заслугах. Бывает, встречаю старых знакомых, с которыми тусовался по молодости, и начинается: «А помнишь, а помнишь...» Я считаю, что только то, что ты собой сейчас, в настоящее время, являешь, – такой ты и есть».

Москва, 26.06.03

КГБ-рок РОК-кгб

Однокомнатная квартира нашего собеседника в небольшом подмосковном городке была похожа на подпольную студию звукозаписи 80-х годов. На фоне огромного количества аудиокассет, стопками лежавших на книжных полках, собрание сочинений Ленина выглядело скромной подшивкой брошюрок. Корешки кассет были раскрашены в разные цвета - красные, жёлтые, оранжевые... Невольно вспомнилась цветовая маркировка ядов, за которую я получил двойку еще в доперестроечные школьные годы на уроке начальной военной подготовки. Майор КГБ в отставке, назовем его Владимир, судя по названиям групп на кассетах, увлекался панк-роком. «Гражданская Оборона», «Инструкция по Выживанию», Янка... Этой коллекции мог бы позавидовать любой российский панк. Заметив моё удивление, Владимир, который по возрасту больше походил на поклонника Иосифа Кобзона, сказал, что хочет рассказать о музыке. Неужели я почти два часа добирался в эту глушь, чтобы выслушивать истории о странных вкусах одинокого майора? Но по ходу беседы я понял, что приехал не зря, и до меня начало постепенно доходить, от кого обороняют граждан панк-рокеры и кто выживается с белого света такой музыкой. В начале 80-х годов перед коммунистическими идеологами встала серьёзная проблема - переизбыток «рекламы» светлого облика строителя коммунизма начал давать сбои, особенно отражаясь на молодёжи, склонной все делать наоборот. Отрицание ценностей самого прогрессивного политического строя грозило вылиться в крушение системы через пять-десять лет. Было необходимо срочно найти выход антисоветским и анархическим порывам молодых меломанов. И тут Контора предприняла опасный, но решительный шаг... Но обо всем по порядку. Я включил диктофон со специальной примочкой - скремблером, и задал свой первый вопрос.

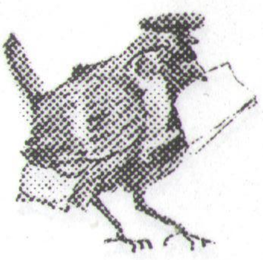
– Итак, молодёжь перестала верить в коммунизм, а на чёрном рынке появились многочисленные аудиозаписи западной музыки. Что же Вы предприняли?

В: Благодаря нашим усилиям, тлетворное влияние Запада на советскую молодёжь по большей части удавалось предотвращать. Мы изымали кассеты с записями, проводили профилактические беседы, сажали продавцов за спекуляцию. Но остановить поток было уже невозможно, и борьба такими методами грозила перерасти в бесконечную. Партия поставила задачу - решить вопрос радикально.

Владимир попросил меня перемотать пленку и, убедившись, что голос на ней неузнаваем, кивнул, давая понять, что можно продолжать.

– Чем же страшна западная музыка?

В: Западный панк-рок проповедует полную анархию, хаос, неконтролируемое разрушение. Чтобы оградить молодые умы от этого беспорядка, мы разработали нетривиальное решение - советский, русский панк, который вытеснил собой антикоммунистическую продукцию вражеских спецслужб. Проект был назван «Гражданская Оборона». Именно оборона гражданского благополучия от заразы, которая подобно биологическому оружию могла бы поразить наше общество. Мы разослали запросы во все управления КГБ страны, и через два дня к нам стали стекаться личные дела всех музыкантов, которые находились под наблюдением орга-



нов за свои антисоветские и антиобщественные взгляды. Перебрав множество вариантов, мы остановились на жителе Омска - Егоре Летове. Ему было суждено стать первым героем «русского панка». Летов был антиобщественным типом, но в то же время не был лишён общечеловеческих ценностей - озабоченность экологическими проблемами, любовь - именно такой человек нам был нужен.

- Сам того не подозревая, Егор был вовлечён в большую игру? Вы не опасались его выхода из-под контроля или того, что он поймёт, что происходит на самом деле?

В: Для того чтобы всё выглядело естественно и привлекательно, прессе дали команду начать травлю нового движения. Расчёт оправдался - все, кого «не брала» официальная пропаганда, из чувства противоречия начали слушать НАШ панк-рок.

- А если бы он всё-таки вышел из-под контроля? Как, например, Башлачёв или Янка Дягилева?

В: Что Вы! Это же не 37-й год, они действительно покончили жизнь самоубийством. Никакого вмешательства с нашей стороны не было. Физического.

- Хорошо, вернёмся к нашей обороне. Что проповедовало изобретённое Вами движение?

В: Во-первых, безысходность и комплекс жертвы, проигравшей ещё не начатую войну с системой. Чего стоит тщательно продуманная песня Летова «Убей в себе государство» - «Заранее обречённые на полный провал Мы убили в себе государство». После того, как с помощью наших усилий песня вышла в свет, кураторам Летова была присвоена Государственная премия. По силе нейтрализующего воздействия на потенциальных антисоветчиков «Гражданская Оборона» значительно превзошла традиционные методы нашей работы.

- А не боялись ли Вы возникновения обратного эффекта? Все-таки кто-нибудь да убьёт в себе государство, не побоявшись полного провала.

В: Наши психологи заранее продумали этот вариант и внесли в «русский панк» элемент пассивности. «Дальше - ближе - по*ую, больше меньше - пое*ать», «Наша цель едина - суицид», «Мы уйдём из зоопарка» - уйдём, а не будем с ним конфликтовать. По задумке, в проекте отсутствуют даже зачатки конструктивных идей - всё очень размыто и максимум, на что может спровоцировать прослушивание музыки - это мелкое хулиганство и распитие спиртных напитков - это уже по части милиции, с такими явлениями они обычно справляются лучше всего.

- Каким образом Вы влияли на Летова, если он сам ни о чём не догадывался?

В: Во-первых, мы мешали ему заниматься музыкой, чтобы он чув-

ствовал, что его песни не нравятся власти - это порождало желание продолжать. Во-вторых, мы позаботились о внедрении в его окружение наших людей. Заодно решили проблему с нелегалами-неудачниками, которым не удалось устроиться в странах Западной Европы и США. За то время, которое им отводилось на адаптацию в стране пребывания, они успевали превратиться в панков в полном смысле этого слова - переставали следить за своим внешним видом, жили в ночлежках и парках, общались с панками, привыкали употреблять дешёвый алкоголь и спиртосодержащие суррогаты. Для нас такие люди были подарком судьбы - они идеально вписывались в среду русского панк-рока, а на Лубянке своими повадками только отравляли жизнь приличным коллегам. Общаясь с Летовым, они постоянно подбрасывали ему тщательно разработанные идеи, разжигали в нем депрессию и поили дешёвой водкой, которая не способствует ни крепкому здоровью, ни здравому мышлению.

– А «русский рок»? Это тоже Ваша разработка?

В: *(Ехидно улыбнулся).* Этим занимались наши коллеги из соседнего отдела. Их амбициозный проект с громким названием «ДДТ» не дал таких результатов, но Леониду Ильичу очень понравилось, когда куратор уверял, что его «ДДТ» подобно ядохимикату вытравит западную музыку из СССР, и им было выделено больше средств. Группа «ДДТ» не оправдала своего назначения и не стала столь популярной среди так называемых неформалов. Лидер группы «Кино» превратился в секс-символ для девочек и забросил социальную тематику, полетели звёздочки с погон, и ему этого не простили. Правда, за такое самоуправство потом несколько человек лишили отпуска. К тому же, на сцене появилась «Машина Времени» без рычагов, которую вообще пришлось грубо запретить за едкую критику нашего строя.

– «Алиса», «Ария»?

В: «Алиса» была задумана одним из молодых сотрудников, сынком папы-генерала. Его только это и спасло от вылета из органов. Несмотря на то, что задачей группы был кратковременный выплеск эмоций с переходом к нормальной жизни, поклонников группы заело, и нашим коллегам из отдела религий и сект стоило немалых трудов утихомирить Кинчева. Он ударился в христианство, а вместе с этим ускорился процесс превращения его поклонников в нормальных членов общества. «Ария» пошла хорошо. Облегченный Айрон Мейден без всяких сатанизмов и ужасных мертвецов с топорами. Но всё равно, русский панк принёс гораздо больше пользы.

– Судя по всему, проект удался?

В: Проект пока не закрыт, он до сих пор приносит свои плоды, хотя сейчас приходится решать несколько иные задачи. Ставятся новые эксперименты, это более заметно, чем раньше. Нет сильного государства - и чекисты не те. Вы заметили коммунистические мотивы в творчестве Летова? Наверняка это наши пытались нейтрализовать левых радикально настроенных элементов, но, похоже, ничего не вышло, и «Гражданская Оборона» ото-

шла от этой темы. Можно сказать одно - с самого начала проект позволил полностью избавиться от головной боли по поводу молодёжных антиправительственных и анархических организаций. После того, как мы подсадили неблагонадежную молодёжь на «русский панк», её подавляющее большинство резко потеряло активность и ушло от внешнего мира, превратившись в алкоголиков, копающихся в собственных суицидальных наклонностях, опять же навеянных этой музыкой.

– Но ведь упившийся панк – это как обезьяна с гранатой!

В: Да, да, Вы правы, отличное сравнение, но нам удалось загнать эту обезьяну в изолированный бункер, и взрыв гранаты только избавит нас от лишнего изгоя общества.

– Наблюдался ли рост самоубийств в связи с проектом?

В: Доля антисоциальной молодёжи ничтожна на общем фоне, но такие люди опасны по сравнению с остальными. Число самоубийств в этой среде возросло в несколько раз, особенно после добровольного ухода из жизни очередного музыканта, но на общей демографической ситуации в стране это практически не сказывается. Честно говоря, от того, что панки будут чаще умирать, обществу одна только польза.

– А как же пропаганда наркотиков и пьянства? Это ведь одно из самых страшных зол в обществе?

В: По данным отдела психотропного воздействия, уровень преступности среди наркоманов и алкоголиков выше, чем среди тех, кто не употребляет разную дурь, но осознанных преступников в первой группе практически не встречается. Бытовые преступления на почве опьянения - не наше дело, этим занимается милиция, а мы решаем стратегические задачи.

– И напоследок, что Вы посоветуете слушать нашим законопослушным читателям, чтобы они вдруг не стали жертвами какого-нибудь проекта?

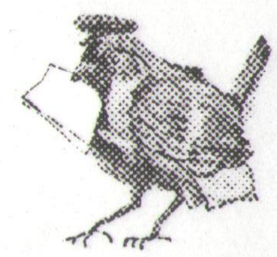
В: Не могу ничего посоветовать. Мой отдел занимался исключительно панком, еще мы по службе сотрудничали и соперничали с рокерами, как мы их называли в шутку. О существовании других отделов мы не знали, так как все разработки проводились в обстановке строжайшей секретности. Я регулярно прослушиваю записи многих поп- и рок-групп и подозреваю, что такие отделы существуют.

– Спасибо за откровенное интервью.

В: Не за что. Печатайте, всё равно ничего не изменится.

Электричка, набирая скорость, проносилась вдоль исписанных заборов, а я тупо пялился сквозь них и слушал запись нашей беседы, пытаясь всё обдумать. Но мысли в голове дёргались и складывались в незамысловатый мотив: ту-лу-ла...-ту-лу-ла...ту-лу...ту-лу-ла...ветром в голову надуло...ла-ла-ла.

По материалам рок-самиздата «Балясина», г. Уэлен



МЕДАЛЬ НА ЖОПЕ

ДК им. Гагарина, 8.06.03

Вспоминая эти свинцовые мерзости дикой русской жизни, я минутами спрашиваю себя: да стоит ли говорить об этом? И, с обновлённой уверенностью, отвечаю себе – стоит; ибо это – живучая, подлая правда, она не издохла и по сей день. Это та правда, которую необходимо знать до корня, чтобы с корнем же и выдрать её из памяти, из души человека, из всей жизни нашей, тяжкой и позорной.

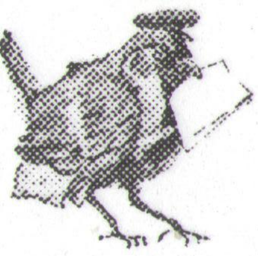
А. М. Горький
«Детство»

У нас в городе была очень сильная система музыкантов, играющих блюз, играющих хард-рок, – мы сразу этой беде объявили войну и просто их уничтожили. Морально, но доходило и до физических вещей – мы запретили им играть, в городе уничтожили всю музыку, теперь существует только панк.

Е. Е. Ержанов
«Мы разрушаем систему»

Ой, Ермен – такой лапочка!..

Алёна Логинова
о московском концерте АДАПТАЦИИ



Итак, это свершилось. Наш город соизволили посетить самые что ни на есть «звёзды» нынешнего «андеграунда». Слухи об этом ходили уже давно и упорно, и многие (в том числе и я) ждали их довольно долго.

Перед концертом было то, что обычно бывает перед каждым концертом (пояснять, надеюсь, не стоит?), и я, признаться, изрядно охренел, увидав всех этих легендарных личностей в непринуждённой портвейно-тусовочной обстановке. Ну да ладно.

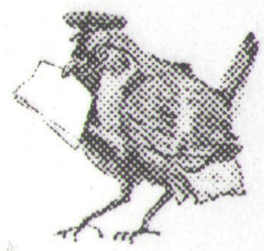
Первым играл **Вадим Лукьянов** – совсем молодой парнишка из Воронежа, практически никому у нас, кажется, не известный. Что-то в его внешности есть от сказочного Принца, да и в песне одной промелькнул «цесаревича наряд». И тут же – следом – *«Ты, надежда, вспомни поимённо всех сердец тревожный ряд...»* Я давненько подозревал, откуда что берётся во всех этих балакирейско-оскольсколирских делах, и эта лукьяновская ссылочка меня просто покорила. На концерте-то, по правде говоря, я его не шибко дорубил, а послушал запись – неплохо, душевно так, хоть и школа дяди Саши. Интересно, кто-нибудь в зале знал, кто такой Проханов, которому была песня посвящена? За коммуняк ещё агитировал... Да и Бог с ними, с коммуняками да с дядь-сашами энтими – определённая категория сочинителей по-другому, видимо, просто не может. Или не умеет.

Станислав Ткачёв родом из Актюбинска – дальнейшие комментарии излишни. Что все старые английские панки одинаково поют – «у-э-э», что казахи эти... Социальщина пополам с бессильным унынием – это, конечно, верх оригинальности. Так держать! Реггей я и сам люблю, скрывать не буду, а вот реггей-образный надрывный тусовочный депресняк просто ненавижу. Последнее достижение демократии – ансамбль 5'NIZZA – вовсе не так далеко от этого ушло, как некоторым кажется. Вопрос только в том, где же проходит грань между дерьмом и «вроде ничё», но об этом мы, я думаю, ещё поговорим.

Потом был выргородский левша **Алес**, вкрадчиво пришепётывал что-то незапоминающееся и неинтересное. Хорошо, что недолго (да и вообще, по-моему, не стоило).

И тут появляется ОН – «хедлайнер» концерта, кумир одиноких неудачников, прыщавых очкастых дурочек и экстремистствующей гопоты – **Ермен Анти**!!! На нём-то мы и остановимся поподробнее (а не этого ли вы ждали?).

К огромному сожалению, подавляющее большинство писак, избирающих в качестве персонажей своих без бля гениальных статеек всяческие одиозные фигуры отечественной (не только) «рок-музыки» (не только), идут по пути наименьшего сопротивления – берут да и вываливают взахлёб свои впечатления, свои воспоминания – как заслушивали до дыр, и кто на чём играл, и «знаете, каким он парнем был?»... В итоге статейка получается вовсе не о заявленном человеке, а о

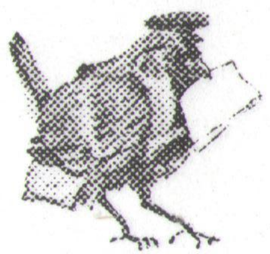


Себе Любимом. Пишущему эти строки до смерти не хотелось бы следовать такому заманчивому шаблону, да ведь и Ермен – не такой уж центральный герой нашей истории, чтобы помещать его в контекст мировой культуры и в таком качестве препарировать. Так что будем, как говаривал кто-то из корифеев, писать как пишется.

Начнём с того, что на сцену наш любимец вылез не просто поддатый, а прямо-таки в жопу, да ещё, по-моему, то ли накуренный, то ли хуй знает что... На первой же песне стал забывать слова и мычал нечто нечленораздельное, а когда забыл всё окончательно, начал орать, что звук – гавно и играть невозможно. Нашёл выход из положения, ничего не скажешь. А потом, видимо, решил давать гавна по полной: «Крейсер "Аврора"», ПЕРЕДВИЖНЫЕ ХИРОСИМЫ всякие... Своё не могём – так хоть что-нибудь кухонное припомним, поизгаляемся. А что? Ломать – не строить! По микрофонам ебашил так, что они просто летали туда-сюда, и Белканов то и дело бегал поправлять... Гитара падала с колен, да и сам он изрядно пошатывался и пару раз чуть не ёбнулся со стула. Ни одной песни, кажется, так до конца и не сыграл! «Что, в Париже круче было?» – орали из зала. А ещё были бесконечные телеги насчёт «долой преступный режим» и «да здравствует революция» вперемежку с пьяной икотой – такого клоунства я ещё не слыхивал. В конце концов, когда какая-то песня была засрана в очередной раз, пошли совсем уже дешёвые понты: «Что со звуком? Вы что – специально это делаете?!» Конечно, это падла-звукорежиссёр виноват, что ты нажрался и не помнишь слова – кто же ещё? Я, вообще-то, не такой уж эстет, музыкальных школ не кончал, но как же он «великолепно» играл и пел – ах!.. Любимая песня гопников «Про дома» там была в ТАКОЙ версии! Да там, впрочем, все были велики. Казах Ерёма себя, оказывается, ещё и во множественном числе именует – «Мы, Николай II». А потом он заорал: «Панки, хой! Wow!!!» и упиздил. Продолжалось его выступление целых 13 минут.

Потом был **Владимир Белканов** – тоже своего рода «классика». Три аккорда да пронзительные стихи – за это гурьевы к нему и благосклонны. Сидит он, поёт свой реггей, а в это время в зале какие-то уроды хором орут что-то своё!!! Белканов остановился: «Вы что делаете? Совсем, что ли, охуели?! Вам же, блядь, детей рожать...» Тут все стали на него орать, он сказал: «Ну его на хуй» и ушёл.

Маразм крепчал... Дальше был пузатый солженицын русского рока **Алексей Фомин**, так и не дождавшийся своего Пол Пота и, как обычно, клеймящий всех и вся. Сегодня, впрочем, да ещё после эпизода с Белкановым, у него было полное право проорать всем нам: «Сволочи!!!» У сцены стоял какой-то чувак – большой поклонник Фомина, по-видимому, и пел вместе с ним все песни. А когда сей доблестный автор забывал слова (что случалось не-



редко), тот приходил к нему на выручку...

Ну и, естественно, как же без великого **дяди Саши Непомнящего**? Как ни странно, наш (их!) ковровский самородок, несмотря на то, что как человек он... э-э... гм... ну ладно, неважно – оказался самым лучшим на фоне всего этого гавна. Всё сыграл ровно и ничего лишнего не пиздел. Пил, наверное, меньше других просто. Непомнящий слегка сгладил омерзительное впечатление от самовлюблённой алкашни, и тут бы уже и сказке конец, но на сцену вылез убитый в хлам **Корней**, проспавший весь концерт на ступеньках, и стал откровенно издеваться над залом. И я вдруг с такой тоской припомнил Ромыча – «И помните, что все вы – хорошие...»

Концерт закончился, и мы пошли ко мне пить водку и пиво.

«НУ ЧТО, ПОМЯНЕМ?..»

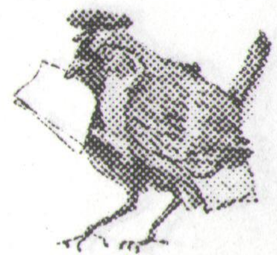
Да-а-а, вот такое вот глобальное развенчание мифов... У нас у всех что-то вроде истерики тогда было – всё сидели да приговаривали: «Блядь, пиздец, на хуй... Ну как же так, а?..» Печально, что ни говори, когда тот, кому ты верил, – оказывается, ни хуя не оракул, а самый обыкновенный гавнюк. Меня ещё подъебнули: «А представь: твоя любимая ТЁПЛАЯ ТРАССА приедет, и окажутся они такими же козлами...» Я представил – и чуть не заплакал.

А Ермен – не только дешёвый понтяра и зажравшаяся «рок-звезда» (за ним везде такая свита ходит – вы бы видели!), он просто-напросто тупица на самом деле – двух слов связать не может. И вообще, как гопник поганый себя ведёт (у него там телевизионщики пытались взять интервью, а он им: «О, бля, ништяк! Щас приколемся!»). «Что-то сдохло во мне»... Могу даже уточнить, что именно – душа!

Душа, батенька мой! Износил ты душу до самых дыр, дорогой Ермен Еркенович...

Должен заметить, что несколько изменённая цитата из Башлачёва здесь вовсе не случайна. Само слово «Башлачёв» давно уже является знаковым, архетипическим для отечественного рока, и его творчество, а главное – его судьба, ещё долго, без сомнения, не будут давать покоя вдохновенно шевелящей губами и откидывающей со лба волосёнки братве. Для меня является очевидным, что все творческие интуиции неприлично большого числа нынешних акустических пророков сводятся к бессознательным пляскам на могиле СашБаша. И не более. Закономерным и даже по-своему достойным концом для такой «творческой личности» должен, по идее, стать суицид.

Ну, я конечно, понимаю: что у трезвого на уме – то у пьяного уже внутри, и всё такое... «А что тут такого? Ну нажрались – и нажрались. С кем не бывает?..» Да лишь с поганцами такими и бывает! Разве можно приезжать в первый раз в город, где тебя, может быть, кто-то всю жизнь ждал, и давать там гавна?! Знаю-



знаю, вы же, типа, – Поэты, вам всё можно, а мы кто? Так, хуйня непетрящая...

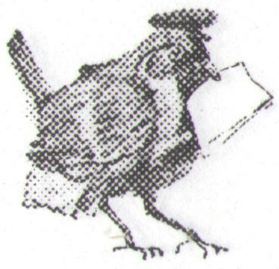
«Только как ни крути...» Ничего не могу поделать – опять выруливаю на казаха. Мы ведь все ради него туда и припёрлись – и тем сильнее был шок. Абыдна, да?

Зажились вы, дядя Ерёма, на этом свете – пора и бищарарай знать. Людям-то душу травить на хуя? А помрёте как-нибудь этак по-геройски, красиво – вечной легендой станете. Как Башлачёв, а?.. Сейчас – самое время. Всю АДАПТАЦИЮ тут же с прилавков сметут, на заборах «Ермен нот дэд» писать будут...

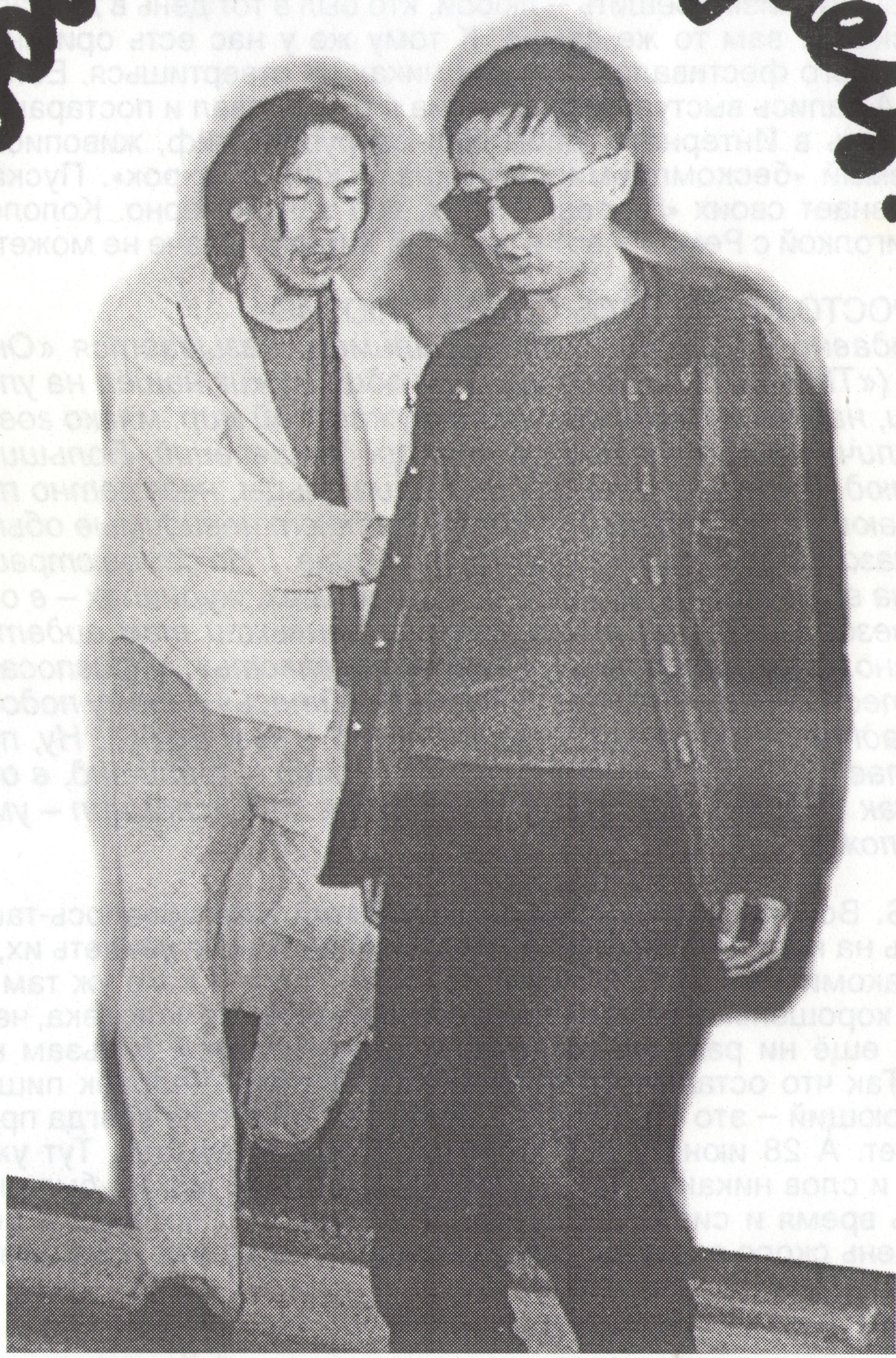
Было бы по меньшей мере преувеличением сказать, что этот местечковый концертик знаменует собой конец целого этапа в «русском роке», но всё же... Для тех, кто там был, это, несомненно, так. Сильно сомневаюсь, что хоть один из очевидцев данного мероприятия ещё хоть раз пойдёт на этих людей. Кому на хуй нужны пустые и усталые манекены, считающие к тому же, что уже одним фактом своего явления пред наши очи они делают нам одолжение?!! Я никогда не забуду, как пьяный в гавно автор любимого мной когда-то «Парашюта», еле ворочая языком, гнул пальцы, что ему-де не пристало играть с таким звуком. «Только полный лох может так делать», – сказал Вальдемар. Тысячу раз верно. Хорошо помню, как Димка Тур впервые играл новые песни со «Взгляда Пустоте», и дрожала рука, и текла по виску струйка пота, и казалось, что всё, что сейчас не выдержит, упадёт, умрёт!.. А он всё пел и пел. Это и есть настоящий Профессионализм в самом лучшем смысле слова – куда там всем этим...

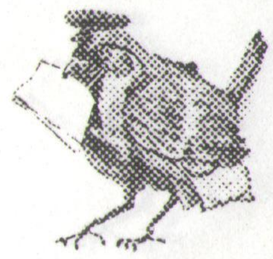
Горбачёв выступает, говорит: – «Новый 1989 год не обещает быть беспроблемным. С Новым годом!» Зажглась наша ёлка, ударила хлопушка, свеча догорела и один тлеющий фитилёк плавал в расплавленном парафине. Мы потли на балкон – сдувать желания. Посыпались искры бенгальских огней. И кажется, что в ночи упала звезда – это полетел вниз мой догорающий бенгальский огонь.

Писать подобные статьи, честно говоря, – скучища смертная. Поганая осенняя ночь, и кашель замучил, и башка раскалывается, и курить неохота, и чай уже не лезет... А что поделаешь – надо! Ведь огромные толпы молодых, полных сил идиотов по-прежнему тащатся, и верят, и находят в этом целые бездны. Ах, как душещипательно – «запредельность», «бескомпромиссность», «высокая духовность». Понты да бухло – вот и всё, чего стоят ваши любимые ермены анти. Только и могут, что с путиными да назар-



Дошпрался, подлец?!





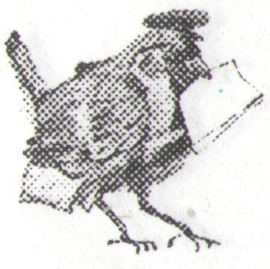
баевыми воевать, да и то – на словах. А есть, вообще-то, вещи и поважнее... Да любой Sliver в 100 раз живее и честнее их всех вместе взятых!

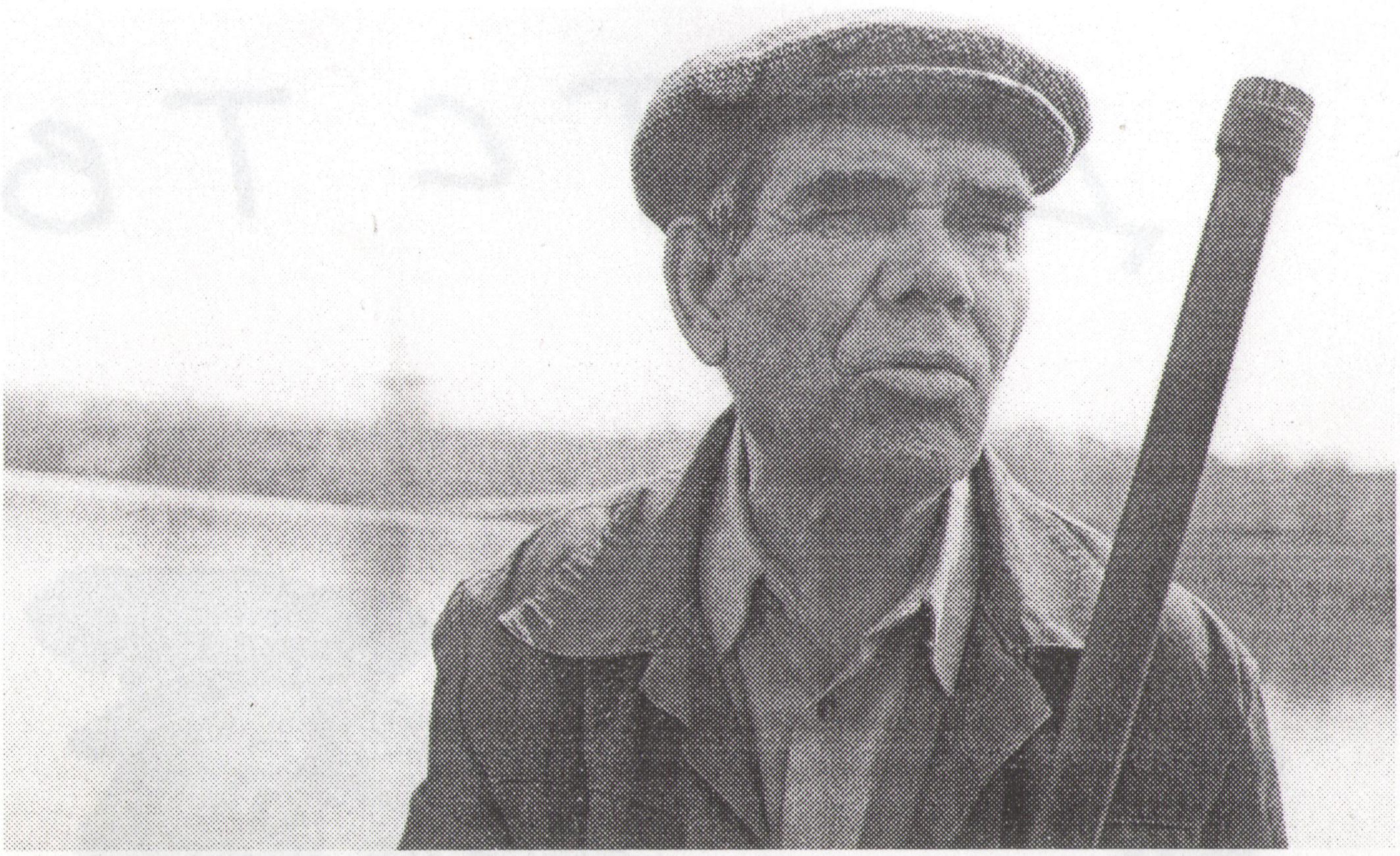
Наверное, человеку из какого-нибудь Нижнего Мухосранска, никогда в жизни не видевшему своего кумира и судящему о нём лишь по записям, будет очень трудно поверить в то, что всё это действительно так бесславно, как я написал. Только нечего на мой субъективизм грешить – любой, кто был в тот день в ДК Гагарина, скажет вам то же самое. К тому же у нас есть оригинал записи всего фестиваля – тут уже никак не отвертишься. Есть и видео. А запись выступления Ермена я оцифровал и постараюсь разместить в Интернете, дабы был сокрушён миф, живописно именуемый «бескомпромиссный казахский панк-рок». Пускай страна знает своих «героев». Что ж, всё закономерно. Кололся одной иголкой с Рембо – вот и получай Харрар. Иначе не может и быть.

ПРОСТО КОНЧИЛАСЬ ОДНА ИЛЛЮЗИЯ...

Недавно посмотрел один фильмец, называется «Они живы» («They live» по-ихнему). Там один мужик нашёл на улице очки, надел их и увидел, что окружающий мир, мягко говоря, отличается от наших о нём представлений. Большинство людей – вовсе и не люди, а пришельцы, незаметно порабощающие Землю, над улицами летают невидимые обычным глазом тарелки и прочая чертовщина... Но самое страшное – на вывесках, плакатах, во всех книгах, журналах – в общем, везде – вместо того, что мы привыкли там видеть, написано: «Подчиняйтесь», «Уважайте власть», «Приспосабливайтесь», «Наживайте», «Размножайтесь» и тому подобное. Надпись на деньгах гласит: «Это – ваш Бог»... Ну, потом главный герой, конечно, всех замочил – хэппи-энд, в общем, как американцы любят. И к чему я это вспомнил – ума не приложу.

P.S. Вскоре после описанных событий нам довелось-таки попасть на концерт ТЁПЛОЙ ТРАССЫ. И не только увидеть их, а и познакомиться, и о многом поговорить, да и – чего уж там – выпить хорошенько. Более открытого и искреннего человека, чем Шао, я ещё ни разу не встречал – это был такой бальзам на душу! Так что оставьте пустозвонство на тему «Человек пишущий, поющий – это его песни, а не он сам» – это не всегда прокатывает. А 28 июня у нас выступал Роман Неумоев. Тут уже просто и слов никаких нет... И кажется мне, что можно было не тратить время и силы на бичевание всех этих... которые и без того очень скоро загнутся сами. И медаль им на жопу. За измену Родине.





...В 1870 г. Жюль Верн бегал по книжным магазинам Парижа и скупал тираж только что вышедших «20 000 лье под водой», стремясь, чтобы книга не попала в руки читателей. На «Наутилусе» капитана Немо были все мыслимые и немыслимые достижения науки и техники – все, кроме одного – торпеды, только что изобретённой англичанином Уайтхедом.

Жизнь опять опережает искусство. Этот номер мы готовили непростительно долго, и многое из того, что было прожито и понято за эти годы, сейчас кажется несвоевременным, глупым и мелким. Возникали даже порой совсем не детские мыслишки о некоторой, скажем так, нецелесообразности всей этой фигни, поскольку даже те немногие, кому Это действительно нужно, при ближайшем рассмотрении оказывались точно такими же идиотами, как и мы сами (даже словечко «секта» как-то промелькнуло).

Но дело не в этом. И уж тем более не в музычке. Мир разваливается на части, и сберечь каждую просто невозможно. Вырастаем из коротких штанишек – а надеть-то больше нечего, вот и сидим голые среди какого-то гавнища, словно на заброшенном сталелитейном заводе в дрянном американском фильме.

Не знаю, что будет дальше. И стоило ли нервы трепать. Да может, и зря он так напрягался, Жюль Верн-то... Хочется верить, что когда-нибудь отпадёт всякая надобность в любых журналах, записях, концертах (если только таковая вообще когда-нибудь существовала), и мы будем просто ходить по городам и разговаривать с людьми, как какие-нибудь странствующие философы. Или рыцари. Быть может, в этом и есть истинный смысл нашего дела.

